

Киреев А. А. Православен ли Intercommunion, предлагаемый нам старокатоликами?: По поводу книги о. протоиерея Е. К. Смирнова «К старокатолическому вопросу» // Богословский вестник 1894. Т. 2. № 5. С. 315–358 (1-я пагин.).

По поводу книги о. протоиерея Е. К. Смирнова:

„Къ старо-католическому вопросу“.

Православенъ ли Intercommunion, предлагаемый намъ Старо-Католиками?

Объемистый трудъ о. протоиер. Смирнова, появившійся въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, а нынѣ изданный отдѣльной книгой, составляетъ продолженіе и отчасти повтореніе прежнихъ статей того же автора въ „Церков. Вѣдомостяхъ“. Статьи эти я, кажется, имѣлъ несчастіе вызвать совершенно случайно нѣсколькими строками, помѣщенными въ одной замѣткѣ о Дэллингерѣ и старо-католицизмѣ.

Новыхъ доводовъ и разсужденій въ вышедшей нынѣ книгѣ—не много, но я вынужденъ на нее отвѣтить, въ виду приводимыхъ *фактовъ*, смутившихъ, кажется, нѣкоторыхъ изъ читателей о. протоиерея. На сколько эти *факты* относятся къ дѣлу, и въ особенности—на сколько они вѣрны—будетъ сказано ниже.

Полемизировать съ моимъ почтеннымъ оппонентомъ не легко! да теперь и вообще не легко полемизировать. Въ старинныя времена споры рѣшались скорѣе и легче. Часто спорили устно; тутъ было трудно вдаваться въ нескончаемыя отступленія, имѣющія лишь очень отдаленное отношеніе къ предмету спора; да и говорить трудно безъ умолку (слушатели не позволяютъ); по неволѣ приходилось быть краткимъ, помнить требованіе „non multa sed multum;“ теперь не то, печать дешева, а бумага терпитъ все и „multa“ растутъ безпрепятственно! Читающему бываетъ трудно разобраться въ преподносимомъ ему ворохѣ словъ; большинство съ почтеніемъ глядитъ на многочисленныя страницы

и думаетъ: вотъ сколько написалъ! ужь вѣрно у него много аргументовъ, много сказано серьезнаго, вѣскаго....! и возражающему приходится, часто противъ воли, отвѣчать на все и говорить о вещахъ почти не относящихся къ дѣлу. Но есть и другое затрудненіе для серьезной полемики; публика наша любитъ посмѣяться, она любитъ „иронію“ и спорящія даже въ серьезныхъ вопросахъ, иногда прибѣгаютъ къ этому дешевому средству полемики, чтобы угодить читателю. Герценъ говоритъ гдѣ-то въ своихъ письмахъ, что русская публика очень любитъ насмѣшку, хотя и принимаетъ часто преподносимый ей „славянскій бузунъ за аттическую соль“. Къ сожалѣнію, это замѣчаніе и по нынѣ не утратило своего значенія, скорѣе напротивъ.

Первая глава книги о. Смирнова разсматриваетъ вопросъ о взаимнообщеніи (intercommunio). Авторъ говоритъ (стр. 1), что это *взаимообщеніе составляетъ конечную цѣль* домогательствъ старокатоликовъ и ихъ сторонниковъ. „Если цѣль эта будетъ достигнута“, говоритъ онъ, если intercommunio установится, то, по увѣренію ст. католиковъ и нашихъ сторонниковъ ихъ, *прежде всего, самъ собою разрешится трудный вопросъ объ объединеніи церкви ст. католической и ц. православной....* этимъ положится твердое и нерушимое основаніе для будущаго умиротворенія христіанскаго міра“ (стр. 2).

Во всемъ мною когда либо и гдѣ либо писанномъ по этому вопросу, я проводилъ всегда и всюду мысль прямо противоположную той, которая мнѣ приписывается, я утверждалъ, что въ основаніе нашихъ сношеній съ ст. католиками должно лечь изученіе ихъ догматовъ. Когда тождественность этихъ догматовъ будетъ выяснена, и притомъ не только нами, частными людьми, но и нашей церковью, и не только нашей церковью, но и всеми остальными православными церквами, и преимущественно патріархами, и когда за симъ православная Церковь признаетъ православность ст. католическаго ученія, *тогда* можетъ состояться между нами взаимнообщеніе (Intercommunio), тогда могутъ они сдѣлаться посредниками между нами и остальными церквами запада ¹⁾.

¹⁾ Мой оппонентъ говоритъ что я—то увеличиваю, то уменьшаю значеніе ст. католицизма. „То, говорить авторъ (стр. 2), Г. Кирѣевъ, уменьшая зна-

Никогда я не старался о „томъ“, чтобы завязать между старо-католиками и православными такъ называемый *Intercommunion*. Никогда я не утверждалъ, что, если мы установимъ предлагаемый ¹⁾ намъ *Intercommunion* то „этими самымъ установленіемъ *Intercommunion*'а, (стр. I), прежде всего *самъ собою разрѣшится* трудный вопросъ объ *объединеніи нашихъ церквей!* Конечно ничего подобнаго я не говорилъ. Я очень хорошо знаю, что общеніе въ таинствахъ можетъ быть не началомъ, а окончаніемъ, слѣдствіемъ нашихъ сношеній со старо-католиками. А главное—то, что старо-католики никогда *намъ такого общенія въ таинствахъ не предлагали!* *Ничего подобнаго на люцернскомъ конгрессѣ не происходило!* О. Смирновъ говоритъ, что православно-русскіе сторонники *Intercommunion*'а, приписываютъ ему самые благіе результаты. Дѣло совсѣмъ не въ *Intercommunion*'ѣ, а— въ возможности возстановленія на Западѣ православной братской церкви! Такой фактъ несомнѣнно и очевидно могъ бы имѣть для

ченіе старо-католиковъ, упрекаетъ ихъ (см. „*Res tua agitur*“), за то, что они себя превозносятъ, думаютъ что имъ предстоитъ примирить Востокъ и Западъ, что къ нимъ должны придти, и за ними послѣдовать и англикане, и протестанты. То онъ самъ (г. Кирѣевъ) преувеличиваетъ ихъ значеніе (см. „Оближеніе съ старо-католиками“) и думаетъ, что они, со временемъ, при Божіей помощи, могутъ сдѣлаться посредниками между вѣтвями Западамъ и Востокомъ“. Тутъ противорѣчія никакого нѣтъ. Въ первомъ случаѣ говорятъ сами старо-католики, говорятъ какъ люди увлеченные своей идеей въ пылу борьбы за правое, честное дѣло; на это я замѣчаю, что они ошибаются, думая что эту задачу можно исполнить легко и скоро, что „истина вѣкогда *сразу, всеми* не признается, *сразу* не торжествуетъ“, что люди „часто относятся къ истинѣ съ предубѣжденіемъ и враждой“. Во второмъ случаѣ я говорю отъ себя, и утверждаю, что *со временемъ, при Божіей помощи*, старо-католики не только окончательно организуются въ правильную православную церковь, но могутъ стать и *посредниками* между Востокомъ и Западомъ! Повторяю тутъ никакого „*страннаго противорѣчія*“ нѣтъ; и если мой почтенный оппонентъ прибавляетъ что оно (стр. 2) на первый взгядъ кажется ему „*непонятнымъ*“, то это не сомнѣнно происходитъ отъ того, что несуществующія вещи вообще довольно трудно поддаются пониманію. Впрочемъ объ этомъ не стоитъ препираться. Если бы даже моему оппоненту и удалось „изловить“ меня на какомъ либо формальномъ противорѣчіи, засыпать меня своей „аттической солью“, то вѣдь—это *дѣла* не измѣнить, и хлопотать изъ за этого правое стоять.

¹⁾ Отчего *Intercommunion* сдѣлалась мужескаго рода?

насъ важныя и благія послѣдствія; я на нихъ и указывалъ. Нѣкоторые изъ нихъ о. Смирновъ приводитъ вѣрно (хотя въ отрывочномъ видѣ), другія (конечно не намѣренно) искажены, напр.: *intercommunio* (стр. 5) „имѣеть не только поднять нашу вѣру и нашу Церковь, обновить и облагородить (!) нашъ православный обликъ“ .... „но и ввести насъ въ семью культурнаго запада“ (!) „сблизить насъ съ просвѣщеннѣйшими представителями западной культуры этой *ультра-эссенции* современной цивилизаци и прогресса!.. „снести съ лица земли нашу китайскую стѣну, за которою мы такъ любили укрываться *отъ западныхъ культуртрегеровъ* и прировнять (конечно *приравнять*) насъ самихъ къ людямъ этого запада, т. е. *изъ насъ самихъ сдѣлать культуртрегеровъ!*“ И это будто-бы говорю я! (не высокаго же мнѣнія почтенный авторъ о моихъ славянофильскихъ убѣжденіяхъ!). Надѣюсь, что никто изъ лицъ, читавшихъ хотя одну строку мною написанную, не повѣритъ, чтобы я могъ написать то, что мнѣ приписывается, что я хлопочу о взаимобщеніи, дабы посредствомъ этого взаимобщенія превратить Русскихъ *въ западныхъ культуртрегеровъ*. Дабы нѣсколько обѣлить себя, я позволю себѣ привести цѣликомъ инкриминированныя мѣста моихъ статей. (Я не имѣю возможности распространять свои брошюры, онѣ мало извѣстны и я долженъ повторять то, что въ нихъ сказано). Е. К. Смирновъ ссылается на стран. 24 и 39 статьи моей „О сближеніи со старо-католиками“. Я говорю о воссоединеніи церквей (а совѣтъ не объ *intercommunio*). Вотъ что у меня сказано: „Великое значеніе этого дѣла воссоединенія очевидно, его нечего доказывать: всякій, мало-мальски знакомый съ исторіею, знаетъ, что значитъ религіозная вражда, сколько она породила бѣдъ и несчастій. Всякому ясно, какое благотворное вліяніе имѣла бы церковь Христова, если бы она была едина! Да кто же противъ этого спорить? скажутъ мнѣ. Это дѣло превеликой важности; вѣдь объ этомъ постоянно молится наша православная церковь; чего же болѣе? *будемъ ждать!* Дѣйствительно всѣ мы объ этомъ *молимся*, но искренно ли? много ли нами *сдѣлано* въ этомъ направленіи? Изъ всѣхъ произносимыхъ нами молитвъ, это едва ли не та, которая произносится нами наиболѣе формально. Въ подтвержденіе этой молитвы мы *ничего* не дѣлаемъ. А отъ чего?

причинъ много, одна изъ нихъ — та, что дѣло это *очень трудно*!

На стран. 39 и 40 я пишу слѣдующее: „Я лично думаю, что сношенія наши, а тѣмъ болѣе воссоединеніе со ст. католиками могутъ принести намъ великую пользу уже тѣмъ, что поставятъ насъ въ непосредственныя отношенія къ лучшей просвѣщеннѣйшей части западнаго христіанства. Россія все болѣе и болѣе втягивается въ жизнь Европы. Досихъ поръ она была могущественнымъ политическимъ факторомъ, ея тяжелый мечъ не разъ рѣшалъ судьбу Европы; но не однимъ мечемъ можетъ быть сильна Россія; физическимъ могуществомъ не изчерпывается ея значеніе; она предназначена и къ другой роли; она имѣетъ значеніе культурное, и она должна сказать свое слово, она должна принять участіе въ культурной жизни Европы, познакомивъ ее съ своими культурными началами, изъ коихъ главное—православіе. Мы цѣлую тысячу лѣтъ ревниво оберегали и хранили ввѣренную намъ истину, святыню. Теперь ли мы ее схоронимъ въ землю, когда мы вынуждаемся самими обстоятельствами показать ее во всемъ ея блескѣ, передать ее другимъ христіанамъ? Именно наши отношенія къ старо-католикамъ дадутъ намъ возможность отстранить отъ нашей церкви обвиненія въ узкости, въ неподвижности, въ нетерпимости, въ цезаропапизмѣ. Не для насъ только это нужно, это нужно и для другихъ; выступая съ своимъ православнымъ знаменемъ передъ другими народами и церквями, мы являемся не какъ завоеватели, не какъ поработители, а какъ друзья, какъ союзники возраждающаго православія! Можемъ ли мы отказаться отъ этой великой, святой роли? Можемъ ли мы прятаться за нашу китайскую стѣну? Нѣтъ. Скажутъ, можетъ быть, стоитъ ли заниматься этими *столь малочисленными* старо-католиками?... Говорящіе такимъ образомъ не подумали о чудной притчѣ объ одной пропавшей овцѣ, которую идетъ отыскивать вѣрный пастырь и который, найдя ее, радуется ей болѣе, нежели даже остальнымъ. Эта единая, пропавшая—было овца и есть старо-католическая церковь, и черезъ насъ православныхъ, нами содѣлаетъ Свое благое дѣло Благій и „Вѣрный Пастырь“! Вотъ текстуально то, что я говорю. Гдѣ же тутъ *Intercomunion*; гдѣ же тутъ желаніе сблизить насъ съ какою-то

„ультръ-эссенціей прогресса“, желаніе сдѣлать изъ насъ „культуртрегеровъ“?! Настоящая ли это „аттическая“ соль?

Съ неменьшей *основательностію* и точностію приводитъ авторъ выдержки и изъ другой моей статьи. „А. А. К., говоритъ Е. К. С., полагаетъ, что общеніе въ таинствахъ съ старокатоликами, между другими неоцѣненными услугами и выгодами, которыя оно можетъ намъ оказать — „рушить (стр. 5) *totz Äidtkunenz* — въ нравственно религіозномъ и самомъ политико-государственномъ смыслѣ, который отдѣляетъ насъ отъ „за границы“ и дѣлать для насъ даже самую истину *на нашу и на заграничную*, — за эйдткуненскую“. (См. конгрессъ ст. Католиковъ въ Люцернѣ) „и который“ *вндряетъ* въ насъ китайскія разсужденія“, отдѣляющія насъ отъ Европы и побуждающія пребывать въ закоснѣломъ невѣжествѣ“. Я опять вынужденъ привести инкриминированныя мѣста.

У меня на стр. 6 и 14 приводимыхъ Е. К. С. сказано: „Читатели видятъ до какой степени къ намъ близки старокатолики“ (я говоритъ выше о ихъ догматахъ). „Но говорятъ иные: что намъ до нихъ за дѣло? Мы въ нихъ не нуждаемся, жили безъ нихъ — и проживемъ безъ нихъ; пусть ихъ тамъ себѣ дѣлаютъ, что хотятъ на Западѣ. Вѣдь это „за границей“, „за нашей великой стѣной“, у насъ объ этомъ „официально“ ничего не извѣстно, а то что не существуетъ официально, вообще не существуетъ! Это китайское разсужденіе мы слышимъ уже не въ первой: не разъ оно примѣняемо было ко всему заграничному, и къ славянству, которое, моль, существуетъ для Германіи, Австріи, Турціи... но вовсе не для насъ.

На стр. 14 (Люцерн. конгрессъ) я описываю богослуженіе въ Christus Kirche: „богослуженіе совершалось конечно не по латыни, а на народномъ языкѣ. Община относилась къ службѣ вполнѣ сознательно, и слѣдила за нею съ постояннымъ вниманіемъ. Священникъ говоритъ и читаетъ, какъ у насъ, речитативомъ, но не жертвуетъ при этомъ смысломъ читаемаго условной красотѣ и силѣ голоса. Ни о какихъ разговорахъ между присутствующими нѣтъ и рѣчи, для насъ православныхъ всего утѣшительнѣе было то, что символъ вѣры читался въ его православной древней формѣ, безъ Filioque. Развѣ это не хорошо? развѣ можно

относиться къ этому равнодушно, на томъ лишь основаніи, что это истина заграничная, не наша, зайдткуненская? Отраднo было видѣть у ст. католиковъ причащеніе подъ обоими видами, отраднo было видѣть эту чашу, изъ за которой было пролито столько крови въ родственной намъ чешской землѣ. Да, конечно, все это происходитъ за границей, гораздо далѣе Эйдткунена; но неужели это можетъ помѣшать намъ радоваться тому, что истина, которой мы вѣримъ, которой служимъ, возстановляется у нашихъ сосѣдей?!"

Мнѣ кажется, что изъ приведенныхъ выше словъ должно вывести совершенно не тѣ заключенія, которыя выводитъ изъ нихъ мой оппонентъ; я утверждаю, что есть *одна* православная истина, а *не две*, и что гдѣ бы она ни проявлялась, за „великой“ (Китайской) стѣной, по ту ея сторону или по сю, далѣе Эйдткунена или ближе—истина останется все тою же самой истиной. Не я стою за ея раздѣленіе, я напротивъ радуюсь, видя что она начинаетъ мерцать и за границей.

Возвращаюсь къ тексту моего почтеннаго оппонента. Авторъ говоритъ (стр. 7), что существуетъ два сорта *Intercommunio*—*Взаимообщеніе* и *Взаимнопричащеніе*. Взаимообщеніе, уже допущено, увѣряетъ онъ. И къмъ-же? нами, православными! повидимому онъ очень этимъ недоволенъ. Было бы умѣстно не намъ ѣхать къ ст. католикамъ, говоритъ онъ,—а имъ къ намъ! а если бы они къ намъ ѣздили—они бы увидали нашу церковно-религіозную жизнь, натолкнулись бы на цѣлый рядъ совершенно новыхъ для нихъ явленій, они познакомились бы съ нашимъ обрядомъ, съ видимой стороной нашей религіозности. О. протоіерей пространно говоритъ о новыхъ впечатлѣніяхъ, которыя были бы восприняты ст. католиками, и думаетъ, что отъ этого могла бы произойти великая польза! Во всемъ этомъ должно разобраться. Мнѣ случалось не разъ слышать сѣтованія на то, что *мы*, православные ѣздимъ къ ст. католикамъ а не *они къ намъ*. Многіе смотрятъ на это очень странно, съ точки зрѣнія нѣкотораго „этикета“: Кто первый кому сдѣлаетъ визитъ?—Мы „важнѣе“, пусть они къ намъ явятся съ визитомъ. Стоитъ ли говорить о такихъ бездѣлицахъ! Въ нихъ даже есть нѣкоторая нехорошая подкладка: „смирися предо мной“, — поклонись, молъ, мнѣ прежде

въ ножи, а потомъ ужь будемъ разговаривать! О. Смирновъ говоритъ, что вотъ Англичане и Американцы прїѣзжаютъ же въ Россію, отчего же не прїѣзжаютъ ст. католики? Замѣчу на это во первыхъ, что Англичанъ и Американцевъ 70 милліоновъ, а старо католиковъ — 200 съ небольшимъ тысячъ, занятыхъ неустанною борьбой съ Римомъ; затѣмъ, что изъ этихъ англиканскихъ визитовъ въ концѣ концовъ ничего не выходитъ; ученые и почтенные англикане прїѣзжаютъ къ намъ, изучаютъ насъ, часто хвалятъ; возвращаются домой и печатаютъ умную книжку — но тѣмъ дѣло и ограничивается, они и не думаютъ присоединяться, и преисправно остаются англиканами. Таковы напр. симпатичные Чарльзъ Гэль, Бэркбекъ.... А есть и такіе, которые прямо прїѣзжаютъ къ намъ, желая съ нами соединиться, и которые познакомившись съ нами — переходятъ въ католицизмъ (Пальмеръ). Мало ли кого и что досужіе англичане изучаютъ! Я думаю, что мы самый религіозный народъ въ Европѣ, что ни одинъ изъ современныхъ народовъ не принимаетъ такъ близко къ сердцу интересы своей церкви, какъ мы; ни одинъ народъ напр. не въ состояніи предпринять крестовый походъ, а мы въ состояніи; религіозность наша выражается и въ нашей литературѣ, даже и въ тѣхъ ея представителяхъ, которые стоятъ очень далеко отъ религіи. Ни въ одной изъ европейскихъ литературъ христіански этическая струна не звучитъ такъ сильно, какъ въ нашей! Этическая струна слышится даже въ явленіяхъ самыхъ безобразныхъ и антирелигіозныхъ, напр. въ нигилизмѣ (*русскомъ*). Но религіозность эта лежитъ очень глубоко въ нашемъ сердцѣ, она часто загромождена всякимъ хламомъ и мусоромъ, такъ что до нея не легко добраться иностранцу, какъ бы онъ объ этомъ ни старался. Но вѣдь дѣло въ томъ, что для сближенія со ст. католиками ничего этого и не нужно, никакихъ визитовъ, никакихъ личныхъ посѣщеній нашихъ монастырей, никакихъ знакомствъ съ нашимъ „духомъ“ и т. п. Все это можетъ быть очень полезно, но только не теперь, а впоследствии. Теперь на первомъ планѣ стоитъ *вопросъ догматическій*. Замѣчу, притомъ, что мы ѣдемъ къ ст. католикамъ, а не они къ намъ и по той простой причинѣ, что не мы созываемъ международные конгрессы, не мы устроаемъ богословскія конференціи, —

а они; думаю, даже увѣренъ, что ежели бы и наши архипастыри захотѣли пригласить къ себѣ представителей ст. католиковъ, то и они бы посѣтили насъ съ великою радостію! Но кто возьметъ на себя смѣлость пригласить ихъ? Замѣчу вообще, что не смотря на то, что старокатолицизмъ существуетъ уже болѣе двадцати двухъ лѣтъ, у насъ очень не многіе отдають себѣ отчетъ въ чемъ собственно вопросъ, въ чемъ дѣло! Чего добиваются ст. католики?—Они добиваются отъ насъ *признанія ихъ православности*, и за симъ *возсоединенія*. Тогда вотъ и осуществится то, что о. Е. К. Смирновъ называетъ *Intergommunion*, а что на самомъ дѣлѣ и будетъ соединеніе, единство. Но съ чего же должно начать, что должно служить краеугольнымъ камнемъ всего дѣла?—Конечно—*догматическое единство*, и это очень хорошо понимаютъ ст. католики. Не окажется единства въ догматѣ—нечего толковать и о послѣдующемъ! Мы очень легко можемъ себѣ представить вполне православную церковь съ различными, отъ нашихъ, обрядами, (такія и есть), съ различными, отъ нашихъ, научно богословскими взглядами, даже на весьма важные вопросы церковной жизни, напр. на условія принятія иновѣрцевъ въ церковь, на законность браковъ, на ихъ расторгимость и т. п. Но можемъ ли мы себѣ представить обратное? Предположимъ, что существуетъ церковь, у которой все весьма близко къ нашей, все родственно, но есть разность въ одномъ догматѣ—напримѣръ о двухъ естествахъ; ни въ какомъ случаѣ мы съ такой церковью не будемъ въ соединеніи. Даже догматическое *недоразумѣніе* достаточно для того, чтобы препятствовать объединенію церквей. Примѣры, подтверждающіе то, что я говорю, мы найдемъ у насъ дома, на Востокѣ. Единовѣрцы при разности обряда находятся съ нами въ общеніи, а Армяне, отдѣленные отъ насъ лишь недоразумѣніемъ, разобщены съ нами, и останутся въ разобщеніи, пока это недоразумѣніе не будетъ устранено! Несомнѣнно, что, ежели бы наши раскольники не придавали своимъ обрядамъ значенія догматовъ, Вселенская Церковь, собранная во вселенскій соборъ, могла бы даровать имъ и еще большую свободу въ обрядѣ, точно такъ же какъ она могла бы безпрепятственно даровать таковую же и ст. католикамъ. Разность обрядовъ можетъ служить препятствіемъ общенію лишь

въ двухъ случаяхъ—когда обрядъ, не полный или искаженный, нарушаетъ дѣйствительность таинства, или когда ему приписывается неподобающее значеніе догмата и онъ навязывается какъ условіе единенія. Повторяю, дѣло—прежде всего не въ визитахъ, а въ единствѣ догматическаго ученія; эти визиты, это изученіе нашего церковнаго пѣнія, посѣщеніе многочисленныхъ монастырей и все то, чему от. Смирновъ придаетъ такое значеніе—дѣло совершенно третьестепенное; онъ не разъ возвращается къ этой мысли (стр. 12) и спрашиваетъ.... „Почему же они не ѣдутъ къ намъ? Чего они пугаются? Англичане бываютъ же въ нашихъ храмахъ, дружатся съ нашимъ заграничнымъ духовенствомъ, пишутъ о насъ въ своихъ журналахъ свѣтскихъ и духовныхъ, проникаютъ въ сибирскія тюрьмы. Зачѣмъ же ст. католики „не заглядываютъ въ наши заграничные храмы, а вотъ въ Англию ѣздить“? Все это не важно, да, притомъ и не совсѣмъ вѣрно. Самъ же от. Смирновъ говоритъ, что Рейнкенсъ посѣтилъ нашу церковь въ Берлинѣ (чего же еще, казалось бы, нужно?) Проф. Мишо приѣзжалъ въ Петербургъ и былъ съ визитомъ у покойнаго митрополита Исидора. Сѣтованія о. Смирнова на то, что ст. католики мало пишутъ о насъ въ своихъ журналахъ тоже неосновательно; еще недавно по случаю исторіи закрытія католическаго храма въ ковенской губерніи, когда на насъ накинута вся заграничная пресса, въ особенности англійская и нѣмецкая, объясненія въ нашу пользу появились и въ „Der Katholik“ и въ „le Catholique National“ и въ „Volksblatt“—всѣ три старо-католическіе журналы. Но обо всѣхъ этихъ мелочахъ странно и говорить; замѣчу только, что для обмѣна мыслей съ нами существуетъ специальный журналъ: „Revue Internationale de Théologie“, что въ немъ участвуютъ наши ученые, и что этимъ путемъ ст. католики могли уже очень близко познакомиться не только съ нашими догматами, которые имъ вполне извѣстны ¹⁾, но и съ нѣкоторыми теченіями нашей богословской мысли.

Вообще сѣтованія автора на холодность къ намъ и от-

---

¹⁾ Обряды, ежели бы въ томъ была надобность, они тоже могутъ изучить въ основательныхъ сочиненіяхъ нашихъ заграничныхъ духовныхъ лицъ: Раевского, Мальцева и др.

чужденность отъ насъ ст. католиковъ ни на чемъ не основаны. Авторъ говоритъ, что онъ объ этихъ предметахъ много думалъ (стр. 14); охотно вѣрю, но вѣдь думать о данномъ фактѣ можно лишь опираясь на вѣрныя о немъ свѣдѣнія, а, какъ ниже выяснится, свѣдѣнія о. Смирнова крайне не вѣрны; я не позволяю себѣ сомнѣваться въ его добросовѣстности или обвинять его въ легкомыслии, это не подобааетъ ни его сану, ни его лѣтамъ, но я имѣю полное основаніе говорить, что разсужденія его основаны на данныхъ; не имѣющихъ ничего общаго съ дѣйствительностію, съ фактами. Ему повидимому не извѣстна даже и внѣшняя сторона люцернскаго конгресса; кромѣ православныхъ, говоритъ онъ (стр. 15), ст. католики приглашаютъ на свои собранія представителей и отъ другихъ церквей, принимаютъ ихъ не только съ равнымъ, *но и съ большимъ радушіемъ, чѣмъ нашихъ*; допускаютъ ихъ, наравнѣ съ нашими, до своихъ религіозно-церковныхъ собесѣдованій etc....“ Толковать о степени выказаннаго обѣимъ сторонамъ радушія, взвѣшивать его, очень трудно, ограничусь замѣчаніемъ, что старшему изъ православныхъ участниковъ конгресса постоянно давалось первенствующее мѣсто, что только онъ преподавалъ благословеніе всѣмъ собравшимся... и т. п. все это авторъ могъ бы даже прочесть въ Salisbury Diocesan Gazette, на которую онъ ссылается. Но повторяю—это тоже церемонимейстерскія соображенія, совершенно второстепенныя, и не о нихъ теперь должна быть рѣчь.

Авторъ говоритъ, что есть два рода общенія (Intercommunio) (стр. 7): Взаимообщеніе и Взаимоприращеніе. Допустимъ ли первый видъ Общенія? спрашиваетъ онъ—и отвѣчаетъ: „не только допустимъ, но онъ уже допущенъ!.. Кѣмъ же? нами или старокатоликами?—Нѣтъ *нами православными!* Наши представители ѣздили и ѣздятъ на ихъ синоды ¹⁾. конгрессы, конференціи“.... „Допущенъ ли Inter-

¹⁾ Для устраненія какихъ бы то ни было недоразумѣній, я разъ на всегда долженъ сказать что съ словомъ „представители“ не должно быть связано понятіе о представительствѣ официальномъ въ какомъ бы то ни было смыслѣ. О. протопресв. Янышевъ передалъ ст. католикамъ благословеніе Петербургскаго митрополита, предсѣдательствующаго въ Св. Синодѣ, но отъ нашей *церкви* официального порученія служить ея представителемъ онъ не имѣлъ, точно такъ же не имѣлъ официального порученія и архи-

communio въ смыслѣ взаимообщенія съ нами *самими ст. католиками?*“ Да, но лишь въ томъ отношеніи, что они „приглашали нашихъ представителей на свои синоды, конференціи и конгрессы, принимали ихъ у себя и обсуждали съ ними вопросы религіозно-церковнаго характера. Но и только; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ старо-католики не допускали и не допустили еще взаимообщенія съ нами“. Выходить, какъ будто, что мы и не прочь бы войти въ болѣе тѣсное взаимообщеніе, но что *этого не допускаютъ* сами старокатолики! Конечно ничего подобнаго не было, и соображенія автора ни на чемъ не основаны. Ст. католики не могли бы предложить намъ взаимообщенія in sacris, зная очень хорошо, что мы не могли бы его принять. Но Е. К. Смирновъ даетъ этому мнимому явленію другое объясненіе (стр. 15 и 16). Вступивъ въ взаимообщеніе съ англиканами, говоритъ онъ, ст. католики „въ дѣйствительности сторонятся и не могутъ не сторониться отъ насъ“, въ этомъ и кроется объясненіе ихъ холодности къ намъ. Въ примѣчаніи о. Смирновъ упрекаетъ меня въ томъ, что я не разобралъ важнаго вопроса о сближеніи ст. католиковъ съ англиканами. Этотъ упрекъ не совсѣмъ понятенъ, такъ какъ самъ-же авторъ (стр. 173) приводитъ мои заявленія о неправильности этого взаимообщенія!

Вѣроятно въ поясненіе, или въ подтвержденіе такого будто бы холоднаго и уклончиваго отношенія къ намъ ст. католиковъ, авторъ говоритъ (стр. 16), что Церковь наша не входитъ во взаимообщеніе съ старо-католиками. Церковь ¹⁾, замѣчаетъ онъ весьма основательно, можетъ вступать въ сношеніе лишь съ тѣми, которые сами къ ней

епископъ Патрасскій. О другихъ участвующихъ конечно я говорить нечего. Мы участвовали на конгрессѣ, какъ частные люди, но какъ *люди глубоко сочувствующіе благороднымъ усиліямъ такихъ христіанъ, которыхъ и св. Синодъ въ своемъ опредѣленіи, 7 марта 1872 года, назвалъ борниками православной истины за границей*. На Синоды же старокатолическіе, на которыхъ рѣшаются вопросы, касающіеся *внутренней жизни ихъ церкви*, ст. католики конечно и не думали насъ приглашать, а мы не думали ѣздить! тамъ участвовали исключительно ст. католики.

¹⁾ Кстати замѣчу, что и ст.-католическая церковь съ англиканскою церковью во взаимообщеніе таинствъ не вступала (см. письмо Еп. Рейнкенса къ I. Л. Янышевцу).

прямо и непосредственно обращаются. Что же касается ст. католиковъ, то они къ ней прямо и непосредственно не обращались. Авторъ прибавляетъ, что и по мнѣнію сторонниковъ ст. католиковъ для формальныхъ сношеній съ нашей Церковью время еще не настало. Совершенно вѣрно; но что же изъ этого слѣдуетъ? Мнѣніе это было высказано о. протопресвитеромъ Янышевымъ въ отвѣтъ на предложеніе профессора Фридриха, поддержанное епископ. Рейкенсомъ. Что же говоритъ Фридрихъ? Въ прекрасной рѣчи напомнилъ онъ исторію возникновенія и развитія старокатоличества и заключилъ ее предложеніемъ старо-католическимъ епископамъ Швейцаріи, Германіи и Голландіи, войти въ *официальные* (amtliche) сношенія съ другими Церковными властями (Autoritäten). Еписк. Рейкенсъ горячо поддержалъ это предложеніе (вступить въ *официальные* сношенія съ властью имѣющими). Онъ напомнилъ, что при самомъ началѣ движенія, въ 1871 году коммиссія, въ которой онъ участвовалъ и которая находилась подъ предсѣдательствомъ Деллингера, выработала извѣстныя положенія, которыя были приняты Гейдельбергскимъ Конгрессомъ (5 и 6 августа 1871 года) и которыя послужили основаніями для самой жизни старокатоличества и для дальнѣйшихъ сношеній съ другими Церквями. Вотъ эти положенія: въ первомъ говорится о необходимости исправить недостатки (Gebrechen) и злоупотребленія (Missbräuche) католической церкви; во второмъ, отстраняется отъ Утрехтской Церкви обвиненіе въ янсенизмѣ, какъ ни на чемъ не основанное. Въ третьемъ пунктѣ сказано буквально слѣдующее: мы надѣемся (hoffen) на *Возсоединеніе* (Wiedervereinigung) съ греко-восточной и русской Церковью, въ четвертомъ: мы ожидаемъ (erwarten) постепенное *соглашеніе* или вѣрнѣе *взаимно-пониманіе* (Verständigung) ¹⁾ съ протестантскими и епископальными церквями ²⁾.

Гдѣ же, во всемъ этомъ, выражается холодность къ намъ ст. католиковъ, нежеланіе сближенія и т. п.?! Напротивъ — оказывается совершенно противное.

¹⁾ Обращаю вниманіе на многозначительную разницу выраженій Wiedervereinigung и Verständigung.

²⁾ Кромѣ англиканской церкви существуютъ и протестантскія церкви, въ которыхъ удержанъ Епископатъ (именно въ Скандинавіи).

Повторяю все это вполнѣ логично и ясно; называйте эти сношенія какъ угодно, частными, личными, оффиціозными, оффиціальными... отъ этого дѣло ничуть не мѣняется. Фактъ, что съ 1871 года ст. католики стремятся воссоединиться съ Православною Церковью не подлежитъ сомнѣнію. Еп. Рейкенсомъ перечислены не всѣ автокефальныя Церкви, но я полагаю, что если бы и намъ пришлось ихъ высчитывать, то многіе и изъ насъ повторили бы ту же неточность; очевидно тутъ дѣло идетъ о *всей православной восточной церкви*. Очевидно, и неопровержимо то, что съ 1871 года ст. католики желаютъ соединиться съ нами и я рѣшительно не понимаю, какъ послѣ данныхъ мною разъясненій, о. Е. К. Смирновъ можетъ утверждать, что ст. католики не выражали желанія съ нами воссоединиться ¹⁾. Они и теперь, снова, на Люцернскомъ Конгрессѣ, выражаютъ то же самое желаніе, и если имъ протопресвитеръ Янышевъ отвѣчаетъ, что нужно еще приготовить пути, то вѣдь это нисколько не мѣняетъ факта, заявленнаго ими желанія. Какой бы ни былъ конецъ домогательствъ ст. католиковъ, фактъ этихъ домогательствъ очевиденъ какъ день, его никоимъ образомъ и никакой аргументаціей, даже искусной нельзя уничтожить; и я считаю себя въ правѣ повторить сказанное мною въ „Христіанскомъ Читеніи“: „О. протоіерей Смирновъ утверждаетъ, что ст. католики и не желаютъ съ нами соединиться. Выходитъ даже нѣчто совершенно неожиданное и даже комичное! Какъ? Въ продолженіи цѣлыхъ пяти лѣтъ „Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, въ которомъ засѣдаютъ первоклассныя ученые, сановники, и тогдашній и будущій Оберъ-Прокуроры Св. Синода, ведетъ со ст. католиками серіознѣйшіе переговоры о соединеніи, и не замѣчаетъ, что ничего подобнаго они и не желаютъ!“

О. Смирновъ говоритъ, что я смѣшиваю нашу Церковь съ „Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“; да если бы даже я и сдѣлалъ такую странную ошибку — отъ этого все таки дѣло не измѣнится, вѣдь тутъ говорится не о томъ,

¹⁾ Считаю необходимымъ заявить, что на люцернскомъ конгрессѣ никто и не думалъ достигнуть этой цѣли кривыми, обходными путями, посредствомъ навязыванія намъ общенія въ таинствахъ, какъ старается доказать на стр. 134, введенный въ явный обманъ, О. прот. Смирновъ.

кто и какъ встрѣтить ходатайство ст. католиковъ, а о самомъ этомъ ходатайствѣ, о желаніи ст. католиковъ соединиться съ нашей церковью; желаніи, заявленномъ 22 года тому назадъ и постоянно ими повторяемомъ; если бы о. протоіерей прочелъ въ оригиналѣ, указанныя мною рѣчи Фридриха и Рейнкенса, то онъ конечно не сослался бы на акты Конгресса, которые не только не подтверждаютъ его увѣреній, но доказываютъ прямо противоположное, т. е. желаніе ст. католиковъ съ нами воссоединиться; фактъ не подлежащій сомнѣнію для всѣхъ тѣхъ, которые *сами* слѣдили за этимъ дѣломъ ¹⁾.

Главу эту о. Е. К. Смирновъ оканчиваетъ нѣсколькими совѣтами о томъ, какъ мы должны себя вести на конгрессахъ, именно—мы должны не забывать 1) духа, 2) ученія, 3) права, 4) обряда, 5) дисциплины, 6) видовъ и 7) интересовъ нашей Церкви! *Церковь наша должна-де стоять у насъ на виду*; наконецъ авторъ совѣтуетъ намъ, довѣрять поменьше своимъ силамъ, и побольше смирять себя въ нравственно-религіозномъ смыслѣ.

Съ *общимъ содержаніемъ* такого наставленія, конечно, нельзя не согласиться, но на счетъ того, исполнили ли мы или не исполнили нашихъ обязанностей относительно нашей Церкви, не пропустили ли мы одинъ изъ семи пунктовъ, о коихъ намъ слѣдовало (согласно *поученію* о. Е. К. Смирнова) помнить, могутъ, я полагаю, существовать различныя мнѣнія. Повидимому, нашъ критикъ придерживается такого мнѣнія, что намъ о нихъ слѣдуетъ благовременно напомнить, а то, пожалуй, мы что нибудь да и прозѣваемъ!

Слѣдующія двѣ главы озаглавлены: „Гриндельвальдская

¹⁾ Въ моихъ возраженіяхъ О. Е. К. Смирнову, я указалъ на то, что происходило на люцернскомъ конгрессѣ, между тѣмъ статья эта была написана раньше, нежели состоялся конгрессъ, я, стало быть, для опроверженія того, что говорилъ мой оппонентъ, не имѣлъ права опираться на акты конгресса. Это совершенно вѣрно: но сущности дѣла это не мѣняетъ: вѣдь и въ послѣднихъ своихъ статьяхъ, написанныхъ послѣ конгресса,—о. Смирновъ повторяетъ и даже въ болѣе пространномъ изложеніи то, что онъ говорилъ и въ первыхъ. Люцернскій конгрессъ не произвелъ, повидимому, никакого впечатлѣнія на ходъ его мыслей. Что же касается до обвиненія меня въ нѣкоторой хлтрости, то смѣю увѣрить Е. К. Смирнова, что мнѣ не нужно прибѣгать къ такимъ средствамъ въ моей съ нимъ полемикѣ! да и вообще ни съ кѣмъ.

объединительная Конференція и Фолькстонскій Интернаціональный Конгрессъ“; онѣ посвящены описанію того, что тамъ происходило.

Крупныя неточности въ описаніи того, что происходило на гораздо болѣе важномъ и для насъ интересномъ Люцернскомъ Конгрессѣ, даютъ мнѣ полное право полагать, что относительно Гриндельвальда и Фолькстона, о. Е. К. Смирновъ освѣдомленъ былъ не лучше; это даетъ мнѣ основаніе не останавливаться подробно на этихъ 2-хъ главахъ. Замѣчу однако, что я рѣшительно не согласенъ съ мнѣніемъ автора, который говоритъ, что всѣ современные Западно-Европейскіе Конгрессы и Конференціи, связаны между собою, столь близкими узами родства (?), что отдѣлять ихъ другъ отъ друга положительно невозможно! Люцернскій Конгрессъ, говоритъ онъ, (стр. 28) „дѣтище своего времени и какъ таковое, долженъ быть разсматриваемъ не въ разобщеніи, а въ связи съ своимъ временемъ“?! Если это время кромѣ него самого породило еще и другихъ чадъ, то мы волей-неволей должны признать ихъ взаимное родство и относиться къ нимъ ко всѣмъ одинаково, какъ къ чадамъ одной и той же семьи! „Смѣемъ надѣяться, продолжаетъ онъ, что противъ вѣрности этого соображенія, русскіе сторонники старокатоличества возражать не станутъ?“ *Нѣтъ! очень станутъ!* Тутъ очевидная натяжка; мало ли какіе бываютъ чада въ одной и той же семьѣ, „въ семьѣ не безъ урода“! говоритъ пословица, и тѣмъ болѣе среди чадъ одной эпохи. Одни конгрессы могутъ быть хорошіе, другіе дурные, однѣ конференціи могутъ преслѣдовать одну цѣль, другія другую. Вѣдь и Чикагскій церковный конгрессъ собранъ былъ въ наше время!

Я участвовалъ на Люцернскомъ конгрессѣ, конгрессѣ серіозномъ, созданномъ ст. католиками для цѣлей религіозныхъ, но могъ бы участвовать и на другомъ какомънибудь собраніи, напр. на поѣздкѣ, устроенной г-мъ Ланномъ въ Швейцаріи, но я конечно, отнесся бы къ нимъ неодинаково.

Авторъ живетъ уже давно въ Англии, и не высокаго, повидимому, мнѣнія объ англиканской церкви, по крайней мѣрѣ объ ея вождяхъ, которые, будто бы пытаются нынѣ „приспособить ея по Дарвинской теоріи, къ мѣстнымъ по-

требностямъ общества⁴; онъ представляетъ въ смѣшномъ видѣ *совмѣстныя* поѣздки за границу „*reunion trips*“, которыя онъ называетъ почему то *церковными объединительными* поѣздками. Я видалъ много такихъ объявленій, но слова *церковныя*, не видалъ. Да этого слова нѣтъ и въ примѣрахъ, приводимыхъ на стр. 41 самимъ авторомъ. Въ нихъ говорится о *Reunion trips*, *Reunion parties*, т. е. о „совмѣстныхъ“, пожалуй „соединенныхъ“ общественныхъ прогулкахъ, въ смыслѣ французскаго слова *des parties (de plaisir, de chasse...)*, Авторъ же всюду не только переводитъ слово *Reunion* словомъ *объединительныя*, но еще прибавляетъ къ нему слово *церковная!* (поѣздка или партія). На стр. 25 авторъ упоминаетъ о *душевной простотѣ* русскихъ читателей; позволю себѣ замѣтить, что и среди простыхъ душою русскихъ читателей найдутся такіе, которые могутъ разобраться въ англійскихъ прилагательныхъ.

За небольшія деньги англійскіе священники, утомленные своей службой, во время вакацій совмѣстно за малыя деньги посѣщаютъ разныя мѣста Европы (отъ Норвегіи до Рима) и даже Иерусалимъ. Такія же *Reunion trips*, совмѣстныя поѣздки, часто съ своими семействами, совершаютъ медики, учителя и другіе „*professional people*“. Не знаю, что это за о. Генрихъ Ланнъ, устроитель путешествій для англійскихъ клерджименовъ, можетъ быть и аферистъ, не знаю; судя по описанію О. Смирнова, онъ заботится болѣе о пріятномъ и дешевомъ путешествіи, нежели о догматахъ нераздѣленной церкви. Въ *Church-review* (за ноябрь), я случайно увидалъ „объявленіе о совмѣстномъ паломничествѣ въ Палестину за 75 гиней“ очень похожее стало быть на „*Reunion Pilgrimage to Jerusalem*“, о которомъ говоритъ авторъ, но слово *церковное*, прибавленное авторомъ (стр. 41), *положительно отсутствуетъ*. Можетъ быть то, что о. Е. К. Смирновъ выставляетъ въ смѣшномъ видѣ было дѣйствительно смѣшно, но какъ же онъ не видитъ разницы между такими конференціями, какъ напр. Гриндельвальдская и конгрессами въ Люцернѣ или въ Кельнѣ? Онъ, положимъ, не былъ ни на тѣхъ, ни на другихъ, о Люцернской имѣетъ самое странное понятіе; онъ видитъ слово *конференція* и придаетъ ему произвольный и постоянно одинъ и тотъ же характеръ. Всѣ конференціи, думаетъ онъ, происходятъ на западѣ, порождены однимъ временемъ, стало

быть всё одинаковы. То, что происходитъ у англійскихъ нонъ-конформистовъ или у ниже-церковниковъ, насъ не касается, и намъ нѣтъ дѣла до странной „оливковой вѣтки“ еп. Вусстерскаго, „состоящей“, по словамъ о. Е. К. Смирнова, стр. 50, „изъ четырехъ *пунктовъ*“! (Съ такой вѣткой епископъ обратился будто бы къ слушателямъ въ Гриндельвальдѣ.) Повторяю, намъ вообще до этихъ конференцій дѣла нѣтъ. Да и что это за *взаимообщенія* безъ настоящаго *единенія*? Они представляются какою то ступенью къ настоящему общенію, и понадобились автору для того только, чтобы дискредитировать настоящіе конгрессы, но въ дѣйствительности, это просто съѣзды, въ которыхъ никакого общенія или, какъ выражается о. Е. К. С., *intercommunion'a* нѣтъ. Впрочемъ, вѣдь значеніе съѣздовъ, какихъ бы то ни было, зависитъ не отъ того, гдѣ они происходятъ, и при какихъ условіяхъ, а отъ того, что тамъ говорится. Можно касаться и серіозныхъ вопросовъ, и говорить умныя вещи, путешествуя въ салазкахъ по Норвежскимъ ледникамъ, и говорить и писать чепуху, при самой торжественной обстановкѣ!

На долю Фолькстонскаго конгресса выпадаетъ еще болѣе ироніи, „аттической соли“, нежели даже на долю Гриндельвальдскаго. Можетъ быть, дѣйствительно нѣкоторыя рѣчи были слишкомъ свѣтскаго направленія, можетъ быть герцогиня Бедфордская дѣйствительно говорила смѣшно, но я позволю себѣ замѣтить, что авторъ едва ли вполне правъ въ своей оцѣнкѣ. „Внутри стѣнъ конгрессовыхъ помѣщеній“, говоритъ онъ, „собраніе было такимъ же церковнымъ пикникомъ, какимъ собраніе Гриндельвальдское было внутри и внѣ стѣнъ швейцарскаго *готеля*“. „Пикниковый характеръ конгресса сказался не во *внѣдомныхъ экзерциціяхъ*, а въ тѣхъ разсужденіяхъ, кои велись въ его засѣданіяхъ“. Такъ ли это? Намъ трудно свыкнуться съ той свободой дѣйствій, которою пользуется церковь въ Англии, да и вообще за границей. У насъ рамки, въ которыхъ движется дѣятельность служителей церкви гораздо тверже, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣснѣе, нежели гдѣ бы то ни было. Я встрѣчалъ на англійскихъ конныхъ охотахъ и англиканскихъ „клерджименовъ“, духовныхъ лицъ; нашъ глазъ къ этому не привыкъ, священникъ верхомъ на охотничьемъ конѣ, кажется ему

страннымъ; но вѣдь не менѣе страннымъ покажется намъ и вооруженный съ ногъ до головы черногорскій юнакъ—священникъ, идущій съ литургіи на бой, и вичуть не стѣсняющійся 5-мъ канономъ Григорія Нисскаго.

Жизнь церкви сложилась на западѣ такъ, что она вплетается постоянно и иногда очень сильно въ жизнь государства, общества. Конечно, отъ соприкосновенія съ міромъ она иногда теряетъ свой возвышенный характеръ. Католическую церковь часто обвиняютъ въ томъ, что она слишкомъ много вмѣшивается въ политику, протестантскую въ томъ, что она слишкомъ много вмѣшивается въ обыденную жизнь.... Но едвали такія обвиненія вполне справедливы. Мнѣ кажется напр., что мы, русскіе, впадаемъ въ другую крайность, у насъ Церковь не достаточно входитъ въ жизнь народа; можетъ быть было бы лучше, если бы она жила не только въ храмѣ, но входила бы чаще не только въ избу, но и въ наши хоромы. Конечно для этого необходимы нѣсколько иныя условія жизни нашего духовенства, столь зависимаго не только отъ своихъ пасомыхъ (въ матеріальномъ отношеніи), но и отъ многихъ другихъ лицъ и обстоятельствъ! При такихъ условіяхъ могутъ правда существовать добрыя (скорѣе *добродушныя*) отношенія, между священникомъ и его паствою, но установить отношенія авторитетныя—очень трудно.

Четвертая глава книги о. Е. К. Смирнова посвящена Люцернскому Конгрессу.

Приступая къ оцѣнкѣ того, что дѣлалось на люцернскомъ Конгрессѣ авторъ говоритъ, что на его долю выпадаетъ тяжелая обязанность „разоблачать темныя стороны конгресса“, что разоблаченія эти вызовутъ неудовольствіе, даже крайнее будто бы неудовольствіе русскихъ сторонниковъ ст. католицизма, такъ какъ выслушивать *правду* непріятно. Почтенный авторъ — ошибается. Я, напр., убѣжденный сторонникъ ст. католиковъ, и глубоко сочувствую имъ за то что вижу въ нихъ представителей того же догматическаго ученія, которое считаю своимъ; считаю православнымъ. Но если бы о. Смирновъ показалъ мнѣ что я ошибаюсь, я бы могъ лишь поблагодарить его за это, а не негодовать на него. Вотъ, онъ, хотя это ему „не легко и непріятно“ (стр. 63), видя, что никто не бе-

рется за эту „неблагодарную обязанность“, и вмѣстѣ съ тѣмъ понимая, что „кто же нибудь долженъ взять ее на себя“ и принимается за разборъ дѣйствій Люцернскаго Конгресса! О. протоіерей говоритъ (стр. 64), что у него никакой предвзятой мысли противъ старо-католицизма— нѣтъ; что самъ онъ говоритъ откровенно (это мы видѣли) и желаетъ чтобы и съ нимъ говорили откровенно; такъ вотъ, я говоря откровенно, долженъ повторить то, что я сказалъ въ началѣ моего отвѣта. *Свѣдѣнія*, на основаніи которыхъ авторъ судить о Конгрессѣ — *совершенно ошибочны*, лице, которое ихъ передавало ему— или не понимаетъ того, что оно видѣло, или преднамеренно исказило истину!

Во первыхъ, говорить любящій иронизировать ¹⁾ авторъ, Люцернскій Конгрессъ—былъ ничѣмъ инымъ какъ церковнымъ пикникомъ. Почему же? Да потому, что онъ дѣтище своего времени, и какъ таковое, не можетъ, не имѣть права отрекаться отъ своего родства съ другими чадами одной и той же родственной имъ всѣмъ семьи (стр. 65), Онъ былъ пикникомъ, поясняетъ о. Е. К. Смирновъ, уже потому, что въ немъ принимало участіе англиканское духовенство! По истинѣ оригинальное доказательство!

Полагаю, что мы можемъ оставить безъ вниманія описаніе внѣшней стороны конгресса, основанное не на личномъ наблюденіи автора, а на пересказѣ чужихъ впечат-

¹⁾ Вотъ нѣсколько примѣровъ „аттической соли“ почтеннаго автора: „На конгрессѣ (стр. 67) было довольно весело (не забудемъ, что самого автора на конгрессѣ не было) во всемъ чувствовалась какая то жизнерадость, такъ, что трудно было усидѣть въ спертomъ воздухѣ церкви (церковь у ст. католиковъ всего одна, но обширная и очень прохладная) и залъ собранія... Дуна матовымъ и чарующимъ освѣщеніемъ вечеромъ и ночью тянула членовъ конгресса на воздухъ, гдѣ можно было дышать свободнѣе и двигаться непринужденнѣе и говорить даже несравненно развязнѣе.... Учредители конгресса знали привычки будущихъ его сочленовъ; нельзя же оставлять гостей безъ развлеченій!... они заблаговременно позаботились утилизировать въ пользу предстоящаго собранія и солнце и луну“... (стр. 68). Въ тѣхъ отрывкахъ англійскихъ отчетовъ, на которыя ссылается авторъ, ничего пронизирующаго, ничего смѣшнаго нѣтъ. Свѣдѣнія свои авторъ почерпнулъ, очевидно, изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ. Ежели бы онъ имѣлъ хотя самое поверхностное понятіе о томъ, о чемъ онъ пишетъ, и о тѣхъ, о комъ онъ пишетъ, онъ бы воздержался отъ *ироніи*! (да и не переводилъ бы слова „proceedings“—словомъ „тириество“ (стр. 69).

лѣній, пересказѣ притомъ весьма „улучшенномъ“. Обратимся къ тому, что составляетъ сущность этой главы, да и всего сочиненія о. протоіерея.

О. протоіерей очевидно относится къ дѣлу съ предвзятой враждебностію. Онъ всюду видитъ дурное направленіе, дурной не христіанскій духъ: и во встрѣчѣ гостей, и въ собраніи ихъ въ театральномъ залѣ, и даже въ послѣдней прощальной рѣчи произнесенной на Рютли ¹⁾. Этотъ *духъ* ст. католичества не согласенъ съ *духомъ* нашей церкви!... говоритъ онъ; мнѣ не вполне ясно, что собственно разумѣеть авторъ подъ очень неопредѣленнымъ словомъ „духъ“, допускающимъ самыя разнообразныя опредѣленія, но думаю, что ежели бы о. Е. К. Смирновъ могъ присутствовать на богослуженіяхъ происходившихъ въ старокатолической *церкви* онъ бы конечно былъ вполне удовлетворенъ христіанскимъ духомъ на нихъ присутствовавпимъ. Не во многихъ нашихъ церквахъ видѣлъ я такое отношеніе слушающихъ къ совершаемому таинству, такое вниманіе, такое благоговѣніе! Но это частности. Сущность разногласія между о. Е. К. Смирновымъ и мною состоитъ въ слѣдующемъ: я утверждалъ и утверждаю, что *главный существеннѣйшій* вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію въ данномъ случаѣ, относится не къ дисциплинѣ, духу, обрядамъ, видамъ и т. п. ст. католической церкви, а къ тому: *правильно или не правильно ея догматическое ученіе*, другими словами—согласно ли оно съ ученіемъ древней нераздѣленной церкви. Все остальное можетъ имѣть значеніе лишь на столько, на сколько оно связано съ догматами, на сколько оно вліяетъ на эти догматы и на совершаемыя таинства (сюда относится конечно и вопросъ объ апостольскомъ преемствѣ). Вотъ что нужно изслѣдовать, изучить! Центръ тяжести всего ст. католическаго вопроса именно въ этомъ. Но именно этотъ вопросъ обойденъ въ первыхъ (Церк. Вѣд.) статьяхъ о. Е. К. Смирнова и лишь поверхностно затронутъ во вторыхъ. Статьи эти составляютъ кажется около 250 страницъ, въ нихъ гово-

¹⁾ На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была провозглашена (по словамъ легенды) независимость древней Швейцаріи. Прекрасная, прочувствованная рѣчь, въ которой сопоставлялось освобожденіе политической Швейцаріи отъ Австрійскаго ига и освобожденіе Швейцаріи религіозной отъ ига римскаго. Жалѣю, что у насъ не многіе могутъ говорить такъ хорошо!

рится о многомъ, въ нихъ дѣйствительно „multa“, но самаго главнаго—въ нихъ нѣтъ! Къ этому вопросу я возвращусь позже. Теперь—разсмотримъ то, что собственно рассказываетъ авторъ о Люцернскомъ Конгрессѣ; его болѣе всего повидимому смущаетъ, даже „поражаетъ“ (стр. 71) то, что встрѣча прибывшихъ членовъ Конгресса и потомъ одновечернее публичное собраніе происходили въ театрѣ. Но за границей сплошь да рядомъ собираются и въ театрѣ и въ гостинницахъ (готеляхъ, какъ говоритъ о. Смирновъ), и на площадяхъ, для того, чтобы толковать о вещахъ самыхъ серьезныхъ. Берутъ самое большое помѣщеніе, имѣющееся подъ рукой, вотъ и все; такъ было и въ Люцернѣ. Намъ собралось много, всѣхъ нужно было помѣстить—и выбрали самую большую залу города. Авторъ негодуетъ противу тѣхъ изъ православныхъ, которые не бѣжали изъ театра. Сознаюсь я не ощущалъ никакой нравственной потребности бѣжать, я, не смущаясь, пилъ довольно плохой кофе, слушалъ очень порядочное пѣніе и очень умныя рѣчи, въ которыхъ намъ никто, никакого „Intercommunion'a“ не предлагалъ ¹⁾. Конечно наши привычки не схожи съ западными. Какъ замѣчено выше, отношенія между церковью и міромъ установились на западѣ иначе, нежели у насъ. Наша Церковь стоитъ къ намъ и ближе и дальше, она органически соединена съ государствомъ, и эта связь (будемъ надѣяться *вѣчная*) обуславливаетъ самое отношеніе наше къ государству. Церковь своимъ союзомъ съ государствомъ возвышаетъ его значаніе, даетъ ему высшую санкцію, и превращаетъ *государство Россійское* въ *святую Русь*. Но, если *въ этомъ отношеніи* наша Церковь стоитъ къ міру, къ намъ, *очень* близко, въ другомъ отношеніи она стоитъ отъ насъ, отъ общества, гораздо дальше, нежели церкви западныя отъ своего. Западныя церкви входятъ гораздо болѣе нашей въ самую жизнь своего общества, участвуютъ въ ней гораздо живѣе, онѣ идутъ и въ парламентъ и на митингъ, вмѣшиваются и въ политику и въ частную жизнь. Понятно, что при этомъ онѣ принимаютъ иногда и слишкомъ мірской, свѣтскій характеръ; это оружіе обоюдоострое, но,

¹⁾ Вся эта встрѣча гостей не имѣла никакого церковнаго характера (да и не могла имѣть).

миѣ кажется, что западная практика имѣетъ свои не сомнѣнно хорошія стороны, вотъ эта практика по видимому не нравится о. Смирнову, но вѣдь „что городъ—то норовъ“, и если въ какомъ либо норовѣ нѣтъ ничего дурнаго, а есть только нѣчто необычное, то зачѣмъ же перичать это? На Западѣ есть такіе своеобразные обычаи, которые могутъ „шокировать“ человѣка непривычнаго. Намъ странно видѣть пастора катающагося на салазкахъ, или сидящаго въ театральной залѣ и пьющаго пиво; но развѣ у насъ нѣтъ тоже обычаевъ, которые могутъ точно такъ-же казаться неумѣстными и странными человѣку къ нимъ непривычному, развѣ не странно напр., что въ Аѳинахъ, первый день великаго поста превращается въ праздникъ? Отъ Акрополя до Пирея гуляютъ веселыя толпы, всюду музыка, танцы, угощеніе, а вѣдь религіозность грековъ несомнѣнна, по крайней мѣрѣ таково было мое впечатлѣніе въ концѣ 60-хъ годовъ. А наши поминки съ угощеніями и *возліяніями* въ домѣ умершаго, развѣ лучше? Но вѣдь все это дѣло обычая, которое не относится къ сущности вопроса. Страннѣе всего въ книгѣ о. Е. К. Смирнова то, что онъ не входя самъ въ разсмотрѣніе догматическихъ вопросовъ, не ставя своихъ требованій относительно догматической стороны дѣла (ни въ первыхъ своихъ статьяхъ, ни даже въ настоящихъ), упрекаетъ старо-католиковъ (стр. 75) за то, что они, утверждая (и, миѣ кажется, съ полнымъ правомъ), что ихъ движеніе есть возвращеніе къ истинному каеолицизму древней, единой и нераздѣльной церкви, не представляютъ тутъ-же своихъ доказательствъ. Это требованіе о. Е. К. Смирнова *совершенно основательно*, я ему искренно радуюсь и впоследствии имъ воспользуюсь; въ этомъ дѣйствительно сущность всѣхъ отношеній къ намъ ст. католиковъ, но дѣло вѣдь въ томъ что Конгрессъ не имѣетъ ни права, ни возможности заниматься такими учеными вопросами и представлять намъ свою догматику. Для этого учреждаются спеціальныя *коммисси*, которыя и представляютъ свои труды *синодамъ*. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ на люцернскомъ Конгрессѣ, обсуждались только тѣ вопросы, которые указаны были въ программѣ конгресса, и были представлены на его рѣшеніе. Президентъ Филиппи предлагалъ обсуждать каждый изъ этихъ вопросовъ. Какъ онъ самъ, такъ и другіе члены

конгресса и обсуждали ихъ, и притомъ совершенно свободно и самостоятельно, говорили и за и противъ. Рѣчь Филиппи (онъ и не богословъ, а чиновникъ, или сановникъ, Regierungsrath, совѣтникъ правительства) рѣшительно не имѣла того богословскаго характера, который повидимому въ ней ищетъ и ей приписываетъ Е. К. Смирновъ (стр. 79) и первое предложеніе (these) Конгрессу, обсуждавшееся немедленно послѣ рѣчи Филиппи, было принято лишь по выслушаніи другихъ гораздо болѣе авторитетныхъ рѣчей напр. проф. Фридриха, еписк. Рейнкенса, и заявленія протопресвитера И. Л. Янышева; именно этимъ заявленіемъ и заключились пренія по 1 пункту. Повидимому этотъ ошибочный взглядъ автора на рѣчь г. Филиппи и вводитъ его въ ошибку. Онъ ее считаетъ какимъ-то представленнымъ намъ ультиматумомъ (стр. 87), который мы будто бы и приняли безпреслововно (не смотря на то, что въ немъ не было необходимаго изложенія догматическаго ученія старокатоликовъ, и что онъ будто бы проникнутъ протестантскими идеями). Но вѣдь *ничего подобнаго не было*. Этотъ навязанный намъ ультиматумъ такое же ни на чемъ не основанное измышленіе, какъ и предложенная намъ на томъ же конгрессѣ *Intercommunion*, ни того, ни другаго,—намъ не только не навязывали но и не предлагали.

Читатели „Богословскаго Вѣстника“ конечно позволяютъ мнѣ не разбирать того, что авторъ говоритъ объ „*ореолъ славы и величія*“, стр. 86, которымъ украшаютъ себя ст. католики *о ихъ восторгѣхъ* и т. п. Замѣчаніе (стр. 89) его о томъ, что многія лица, укрывающіяся именемъ старо-католиковъ въ Америкѣ, Испаніи, далеко не во всемъ сходятся съ ст. католиками Германіи, Швейцаріи, Голландіи, совершенно вѣрно, старо-католики и прекратили съ ними сношенія; но не изъ *гордости*, какъ думаетъ о. Е. К. Смирновъ, а потому, что они недовѣряютъ ихъ шаткому ученію, окрашенному протестантизмомъ.

Далѣе идетъ у о. Смирнова пространное разсужденіе о томъ, что взято за основаніе ученія ст. католиковъ; онъ находитъ, что извѣстное изреченіе Винцентія Лиринскаго *id teneamus quod semper etc.....* не можетъ служить надежнымъ критеріемъ для опредѣленія того, во что мы должны вѣрить (стр. 98). „Православіе“, говоритъ авторъ, „есть не то,

во что вѣрили всюду, во что вѣрили всегда и во что вѣрили всѣ,—не то, что ограничивается этимъ тройкимъ измѣреніемъ и что, вслѣдствіе этого, тождественно съ простымъ человѣческимъ знаніемъ а напротивъ (?) того то, что стоитъ выше знанія, выше ограниченнаго тройкими формами измѣренія познавательнаго акта человѣка, и что воспринимается какъ самымъ познавательнымъ актомъ, такъ тѣмъ болѣе цѣльностью всѣхъ способностей человѣческаго духа. т. е. вѣрой (Я привожу текстуально, не прибавивъ и не убавивъ ни единого слова). Поясняетъ эту фразу Е. К. Смирновъ такъ: православіе есть то, что какъ православіе, опознается самою православною церковью и только лишь ею единою (стр. 99). *Она*, сама изъ себя и *опредѣляетъ православіе*. Это очевидно ложный кругъ (*circulus vitiosus*). При такой постановкѣ дѣла мы не будемъ имѣть никакой возможности доказывать истинность того или другаго догмата, истинность нашей вѣры и нашей церкви. Такое доказательство, или опредѣленіе можетъ удовлетворить лишь тѣхъ, которые въ немъ не нуждаются. Что касается до критерія Винцентія Лиринскаго, который о. Смирнову кажется столь несостоятельнымъ, то я ограничусь слѣдующей справкой. Въ 1873 г. Совѣтъ Отдѣла Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія (въ немъ застѣдали протоіер. І. В. Васильевъ, кн. Д. Оболенскій. Ив. Тер. Осининъ. К. П. Побѣдоносцевъ, Т. И. Филипповъ и протоіер. І. Л. Янышевъ), приступая къ переговорамъ со ст. католиками объ основаніяхъ для воссоединенія церквей, увѣдомилъ ихъ, что *источники*, которыми должно руководствоваться въ этихъ переговорахъ суть св. писаніе, ученіе вселенскихъ соборовъ и ученіе отцевъ нераздѣленной церкви, что *критеріемъ* при обсужденіи спорныхъ пунктовъ должно служить изреченіе св. Винцентія Лиринскаго *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est*, и что *методъ* изслѣдованій будетъ принятъ историческій. Полагаю, что ученый авторитетъ лицъ, установившихъ эти основанія, будетъ сочтенъ о. Е. К. Смирновымъ вполне достаточнымъ и послужитъ къ его успокоенію.

Глава эта оканчивается указаніемъ на *Revue Internat. de theologie*, въ которой будто бы „почти“ рекомендуется оставить ученіе о седмиричномъ числѣ таинствъ, которое возникло въ церкви будто бы лишь въ XII вѣкѣ, и притомъ

не какъ преданіе, идущее отъ апостоловъ или отъ древнѣйшихъ временъ, а какъ слѣдствіе богословскаго умозрѣнія, и въ замѣнъ сего признать только лишь два истинно Евангельскихъ таинства, установленныя самимъ Христомъ. Никогда такого страннаго *совета* намъ *почти* не давалось, и въ указанныхъ статьяхъ ничего подобнаго не говорилось. Говорилось не о таинствахъ, а о цифрѣ 7, которой нѣкоторые придаютъ какое то мистическое значеніе. Объ этомъ была рѣчь въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго просвѣщенія“ (Рефератъ о. Арсеньева) Я позволю себѣ привести то, что я тогда писалъ (Странникъ“, январь 1894) въ поясненіе возникшаго недоразумѣнія.

„Референтъ считаетъ взглядъ ст. католической догматики на седмиричное число таинствъ не вполне православнымъ; при чемъ онъ ссылается на статью д-ра Рейша въ Revue I. d. théol. Мнѣ казалось, что статья эта содержитъ лишь указаніе на *происхожденіе седмиричнаго числа* таинствъ; объ *установленіи этого числа* можно разсуждать очень различно. Напомню уподобленіе таинствъ роцѣ: не человекъ ее насадилъ, онъ лишь въ нее вошелъ и сосчиталъ деревья—оказалось семь. Однако прежде нежели отвѣтить о. Арсеньеву, я списался съ Берномъ и съ Бонномъ.

Изъ Берна мнѣ отвѣтили такъ: не сомнѣвайтесь; мы не только признаемъ всѣ семь таинствъ, но и постоянно ихъ совершаемъ, Nous les pratiquons).

Изъ Бонна мнѣ отвѣтили: не самыя таинства, а число ихъ, именно число семь, не входило въ общее сознаніе древней церкви (Gesammtbewusstsein). Но мы соблюдаемъ всѣ семь таинствъ и въ теоріи и на практикѣ; относительно ихъ значенія (Wuerde) мы придерживаемся взглядовъ тридентинскаго собора (Sessio 7 cap. 8).

Итакъ у ст. католиковъ таинство остается таинствомъ, ихъ *семь*, и всѣ они преподаются въ ст. католической церкви.

Глава VI разсматриваетъ „ст. католицизмъ какъ призывъ къ воссоединенію“.

И здѣсь какъ въ и предыдущихъ главахъ, пространная аргументація о. Смирнова направлена противъ несуществующаго объекта. Выше онъ опровергалъ будто бы предлагаемую намъ на конгрессѣ intercommunio, которую намъ ни-

кто на конгрессѣ не предлагалъ; здѣсь онъ опровергаетъ основанія, которыя будто бы намъ предлагаютъ ст. католики для воссоединенія съ ними, и о которыхъ ни кто не думалъ! „Призывъ къ воссоединенію“, говоритъ онъ (стр. 105), „кого съ кѣмъ? Всѣхъ безъ исключенія нынѣ существующихъ христіанскихъ сообществъ“ отвѣчаетъ онъ, „ни съ кѣмъ инымъ, какъ только съ самимъ старо-католицизмомъ, ибо онъ вернулся уже къ старому католицизму, а потому, конечно, имѣетъ и законное право воссоединять съ собою всѣ остальные христіанскія сообщества“..... Такимъ образомъ старо-католицизмъ ставитъ себя самаго *центромъ* и *средоточіемъ* воссоединенія церквей! По истинѣ сатанинская гордость! Но и этой гордости, конечно, на дѣлѣ не оказывается, какъ не оказалось и предложенія вступить въ *intercommunio*. Вопросъ конечно не въ гордости старо-католиковъ, а въ томъ, *что* они предлагаютъ какъ основаніе для переговоровъ о воссоединеніи? Устами епископа Рейнкенса они (въ сотый разъ) говорятъ, что они стремятся къ соединенію съ нами на *основаніи ученія древней нераздѣльной церкви*. Это подтверждаетъ въ своей прекрасной рѣчи и проф. Мишо; ничего другаго не говорилось и не предлагалось; никогда старо-католики не ставили себя центромъ для воссоединенія! Это почудилось автору потому вѣроятно, что лице, сообщавшее ему текстъ 2-го тезиса, представленнаго конгрессу, сдѣлало въ немъ перестановку фразъ такъ, что главная мысль, стоящая въ нѣмецкомъ текстѣ первою, попала на второе мѣсто и получила второстепенное значеніе т. е. изъ главной (поясняемой) мысли, сдѣлалась придаточной (поясняющей). Разницу эту читатели увидятъ изъ слѣдующаго параллельнаго сопоставленія текстовъ:

Переводъ точный ¹⁾.

Обязательно для христіанина ученіе Христа, а не богословское умозрѣніе (*Spekulation*), изъ котораго могутъ происходить лишь человѣческія

¹⁾ Stenographischer Bericht. стр. 43.

Переводъ о. Смирова, стр. 107.

Для христіанъ обязательно ученіе Христа, но не богословское умозрѣніе, изъ коего могутъ происходить только человѣческія мнѣнія, *исполнить*, (это слово, впрочемъ безраз-

мнѣнія, которыя свободны и необязательны. За ученіе же Христа, стало быть за христіанскій догматъ, *принимаемъ мы то, что признано таковымъ всеобщимъ, постояннымъ и единогласнымъ преданіемъ христіанскихъ единичныхъ церквей* (Einzelkirchen, отдѣльныхъ), *согласно съ заявленіемъ* (или буквально — писаніемъ Schreiben, то что написано) старо-католическихъ епископовъ Голландіи, Германіи и Швейцаріи (Утрехтъ 24 сент. 1889).

личное, вставлено) свободныя и необязательныя. За ученіе же Христа и, *слѣдовательно за христіанскій догматъ мы почитаемъ то* (начало перестановки мыслей), *что согласно съ деклараціей* (Schreiben) *старо-католическихъ епископовъ Голландіи Германіи и Швейцаріи, изданною въ Утрехтъ отъ 24 сент. 1889 года,* признано за таковое всеобщимъ, постояннымъ и единогласнымъ преданіемъ единичныхъ христіанскихъ церквей (стр. 107).

Повидимому — разница не большая, слова — тѣже, почти; но перестановка ихъ даетъ дѣлу не соотвѣтствующій дѣйствительности колоритъ; понятно, что, введенный имъ въ обманъ о. Е. К. Смирновъ, не безъ основанія и въ сильныхъ выраженіяхъ опровергаетъ такое самомнѣніе старо-католиковъ! „Вотъ какъ“ онъ на нихъ „пеняетъ“: „*такимъ образомъ, говоритъ онъ* (стр. 107), старо-католики за ученіе Христа, и слѣдовательно за христіанскій догматъ принимаютъ не то, что почитается за ученіе Христа и христіанскій догматъ всеобщимъ, постояннымъ и единогласнымъ преданіемъ единичныхъ христіанскихъ церквей вообще, *а только лишь то, что одновременно съ этимъ условіемъ отвѣчаетъ еще и другому условію, т. е. что согласно съ изданною ихъ епископами утрехтскою деклараціею. Слѣдовательно — все то, что почитается за ученіе Христа и христіанскій догматъ всеобщимъ, постояннымъ и единогласнымъ*¹⁾ *преданіемъ единичныхъ церквей, но на ряду съ этимъ не согласуется съ утрехтскою деклараціею* (курсивъ мой)

¹⁾ Повидимому критерій Винцентія Лиринскаго не такъ, все таки, плохъ какъ думалъ выше от. Смирновъ: повсюдно (ubique) постоянный (Semper) единогласный (ab omnibus!)

не есть учение Христа (стр. 107). За учение Христа, за догматъ они (ст. католики) почитаютъ лишь только то, что признается за учение Христа и за христіанскій догматъ постояннымъ всеобщимъ и единогласнымъ преданіемъ единичныхъ христіанскихъ *церквей подписавшихъ утрехтскую декларацию!*" (курсивъ мой).

Къ счастью, того, на что съ такимъ несомнѣннымъ правомъ возстаютъ о. Смирновъ, въ дѣйствительности нѣтъ. Утрехтское заявленіе Епископовъ, не только не смотритъ на дѣло такъ, какъ думаетъ введенный въ обманъ авторъ, но совершенно на оборотъ, т. е. критеріемъ догматической истины ставитъ не свои измышленія, не „ученіе церквей, *подписавшихъ декларацию*“, а именно ученіе вселенской церкви. Ст. католики вѣрятъ ученію своихъ Церквей именно лишь потому, что оно согласно съ ученіемъ древней церкви, чѣмъ и доказываютъ свою православность. По этому вопросу реферировалъ на конгрессѣ профессоръ Мишо (лице несравненно болѣе авторитетное въ этихъ дѣлахъ, нежели Г. Филиппи), и если бы у о. Смирнова были въ распоряженіи оффиціальныя данныя конгресса, онъ бы конечно не впалъ въ столь значительную, хотя надѣмся и невольную ошибку: Недостатокъ мѣста лишаетъ меня возможности привести необыкновенно убѣдительную, и вполнѣ православную аргументацію Г. Мишо (стр. 44 Bericht), но, повторяю, объясненія его вполнѣ могли бы успокоить Е. К. Смирнова. Авторъ указываетъ далѣе на то, что ст. католическіе епископы отклонили отъ себя посвященіе въ епископы испанца Кабреры, не соглашавшагося принять основанія Утрехтскаго заявленія, но они поступили такимъ образомъ не изъ чувства гордости или властолюбія, а просто потому, что они считаютъ это заявленіе основаннымъ на ученіи вселенской церкви, и слѣдовательно вполнѣ вѣрнымъ. О. Смирновъ совершенно правъ, обращая вниманіе на это заявленіе. Оно несомнѣнно занимаетъ серьезное мѣсто въ исторіи ст. католицизма, не правъ онъ только въ его пониманіи, а стало быть и въ своихъ изъ него выводахъ. Я не считаю нужнымъ останавливаться болѣе на этомъ вопросѣ, такъ какъ онъ вполнѣ разобранъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, (№ 12-й 1894 г.).

Первое предложеніе (these) конгрессу, о которомъ только

что была рѣчь--конечно самое важное изъ всѣхъ 8-ми разсмотрѣнныхъ на конгрессѣ. Я по этому позволю себѣ не останавливаться на оцѣнкѣ, которой ихъ подвергаетъ от. Смирновъ; ограничусь лишь наиболѣе серьезнымъ, оставя въ сторонѣ всю иронизирующую сторону сочиненія почтеннаго автора, какъ напр. (стр. 109) такія фразы: ст. католики намѣрены „облагодѣтельствовать насъ“ правами автокефальности, за что мы конечно должны ихъ благодарить и т. п. На 110 стран. находится серьезное обвиненіе, именно авторъ считаетъ себя въ правѣ утверждать, что „въ церкви, по понятію ст. католиковъ, можетъ быть нѣсколько *различныхъ воспріятій* истиннаго католичества, или нѣсколько *различныхъ православій*, какъ утверждаетъ А. А. Кирѣевъ, нашъ русскій истолкователь вѣрованій и стремленій ст. католиковъ“. Конечно я нигдѣ ничего подобнаго не говорилъ. Что о. Смирновъ могъ быть введенъ кѣмъ нибудь въ ошибку (преднамеренно или непреднамеренно), обсуждая дѣйствія конгресса, на которомъ онъ не былъ и на которомъ говорили преимущественно по нѣмецки и по французски, это еще можно понять, но мнѣ рѣшительно непонятно, какъ могъ онъ такъ не точно понять то, что я писалъ по русски, это тѣмъ менѣе понятно, что самъ же о. Смирновъ приводитъ „инкриминированныя“ слова въ оригиналѣ. Прошу читателей извинить мнѣ цитаты изъ моихъ статей; конечно, ежели бы дѣло шло только обо мнѣ, я бы не останавливался на критикѣ автора, но тутъ рѣчь идетъ о затемненіи близкаго и дорогаго мнѣ дѣла. Весь мой предъидущій отвѣтъ о. Смирнову (въ „Свѣтѣ“ 7 дек. 1892 года и въ „Христіанскомъ Чтеніи“) построенъ на той, мнѣ кажется, безусловной и элементарной истинѣ, что православность зависитъ отъ истинности догматическаго ученія церкви и согласнаго съ нимъ ея устройства, а не отъ обрядовъ, которые могутъ быть и различны, хотя и не могутъ быть противны этому ученію. Эта мысль выражена и въ моемъ текстѣ, приводимомъ самимъ авторомъ: „повидимому“ (пишу я) „моему оппоненту отцу Смирнову „дѣло представляется въ такомъ видѣ: наша православная грекороссійская церковь, единственная истинно - православная; никакихъ другихъ православныхъ церквей, кромѣ нынѣ признанныхъ автокефальными (ихъ 15), не существуетъ. *Но кромѣ восточной*

можетъ быть православная церковь западнаго обряда“. Гдѣ же тутъ нѣсколько *разныхъ православій*?! рѣчь идетъ объ автокефальныхъ церквахъ съ разными обрядами, а не о разныхъ православныхъ ученіяхъ, разныхъ православіяхъ. Вѣдь разные обряды существуютъ и въ Восточныхъ церквахъ, и это не мѣшаетъ имъ быть православными. Дальнѣйшія мои слова, опять таки приводимыя самимъ же Е. К. Смирновымъ (стр. 110), еще болѣе поясняютъ мою мысль; они указываютъ прямо на то, что дѣло идетъ именно объ обрядахъ, обычаяхъ, о церковной практикѣ (которые, правда, могутъ быть и не правильны, и подлежать измѣненію), а не о догматахъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи мы можемъ и должны бы руководиться болѣе широкими взглядами, должны понимать, что жизнь запада выработала *свои* условія, которыя конечно могутъ намъ *казаться* странными или неправильными. Напр. совмѣстное пользованіе храмами встрѣчалось и встрѣчается и нынѣ на Западѣ. Намъ это кажется очень страннымъ, такое пользованіе допускается лишь по нуждѣ... Но въ немъ въ дѣйствительности нѣтъ ничего безусловно предосудительнаго. Оно допускается нынѣ и нѣкоторыми нашими іерархами на востокѣ, но гдѣ же во всемъ этомъ приписываемыя мнѣ *различныя православія*?

Далѣе о. Е. К. Смирновъ осуждаетъ ст. католиковъ за то, что они говорятъ не просто о присоединеніи къ нашей церкви, а хотятъ будто-бы имѣть, какую-то особую расширенную автокефальность, что они какъ бы опасаются за неприкосновенность своей автономіи. Имъ нечего опасаться, думаетъ авторъ. Едва ли онъ правъ. Историческія данныя говорятъ не въ пользу такого мнѣнія. (Укажу на бывшую Грузинскую церковь). Да и никакой особенной автокефальности они и не требуютъ! Они хотятъ лишь стать въ тѣ же каноническія отношенія къ другимъ автокефальнымъ церквамъ, какія существовали между нами тысячу лѣтъ тому назадъ. болѣе ничего! никакихъ новыхъ правъ они не требуютъ и не просятъ.

Къ оппонентамъ своимъ о. Е. К. Смирновъ очень строгъ и склоненъ къ залодазриванію ихъ нравственныхъ свойствъ; это, конечно, не можетъ не затруднять полемики, перенося ее на личную почву, не имѣющую ничего общаго съ разсматриваемымъ вопросомъ. Онъ одаренъ (стр. (118) свой-

ствомъ читать между строками, и притомъ очень подробно; такъ напр. ему доподлинно извѣстно, что „весь богословскій факультетъ Бернскаго университета“ (весь?) „усердно трудился надъ составленіемъ программы заступаній“ „между строками сего документа“, говоритъ авторъ, можно прочесть всѣ основныя черты современнаго ст.-католицизма, всѣ его радости и горести, надежды и разочарованія, цѣли и намѣренія etc...“ „Цѣль ихъ, которую тоже ясно усмотрѣлъ и распозналъ Е. К. Смирновъ, оказывается не изъ нравственныхъ, „сводится (стр. 119) *не къ насажденію царства Божіа* на землѣ, мира, любви“ etc... „а къ элементамъ почти исключительно *эгоистическимъ*, человѣческимъ и мірскимъ“. Дрянные люди, видно, ст.-католики; и близко ихъ видно знаетъ авторъ! Зачѣмъ все это? неужели нельзя полемизировать, не затрогивая добраго имени оппонента?! Конечно на очень „неразборчиваго“ читателя это подѣйствуетъ; но хорошо-ли рассчитывать на *такіе* успѣхи?

Крѣпко достается Англичанамъ, къ которымъ очень строго, но едва-ли всегда справедливо относится авторъ. Пагубное вліяніе ихъ онъ не только видитъ въ настоящемъ, но прозрѣваетъ и въ будущемъ! Англичане побудили ст.-католиковъ признать преемство апостольскаго рукоположенія англиканской церкви, побудили видоизмѣнить ученіе о таинствѣ причащенія (?) разрѣшить для священнослужителей бракъ послѣ посвященія (?), ввести въ догматику англиканское *дробленіе* (??) таинствъ. (*Это* будто бы уже все совершилось), но о. С. видитъ далѣе: онъ предсказываетъ (стр. 127), что „седмичное число таинствъ *въ недалекомъ будущемъ* должно быть замѣнено двумя (числами)?“ О. Е. К. Смирновъ очень бы затруднился указать откуда онъ почерпнулъ всѣ эти свѣдѣнія. Все это не вѣрно, старокатолики не такіа дѣти, чтобы имъ можно было навязать что-либо такое, чего они принимать не желаютъ!

Конецъ VI главы — серіозенъ: авторъ говоритъ объ условіяхъ воссоединенія церковей и выражаетъ полное сомнѣніе несогласіе. Что же такое говорю я, и что всегда говориль? Въ двухъ словахъ я говорю слѣдующее: старо-католики должны возвратиться къ ученію древней нераздѣленной церкви, нашей общей матери. Никакой догматической розни не можетъ быть допущено въ этомъ

отношеніи; для этого ст.-католикамъ совсѣмъ не нужно поступать *въ вѣдніе* какой-либо изъ автокефальныхъ церквей Востока. Тысяча лѣтъ тому назадъ западная церковь была вполне православна, была съ нами въ общеніи, пусть же ст.-католическая церковь очиститъ свое ученіе отъ римскихъ новшествъ и снова превратится въ эту древнюю православную церковь! Старо-католики сдѣлаются такими-же православными, какъ и мы, удерживая свой западный обрядъ. Конечно, при этомъ мы должны провѣрить, нѣтъ ли въ ст.-католическихъ обрядахъ такихъ, которые не совмѣстимы съ этимъ ученіемъ и съ дѣйствительностію совершаемыхъ таинствъ и вполне-ли *дѣйствительно* рукоположеніе въ ихъ церкви ¹⁾. Вотъ, мои тезисы, вотъ что я думаю, и что высказывалъ. Пусть авторъ докажетъ, что я не правъ!

О. Е. К. Смирновъ полагаетъ, что наши сношенія со ст.-католиками кончатся ничѣмъ. Не знаю. Дѣло это въ рукѣ Божіей, а пути Его неисповѣдимы. О томъ, что будетъ, можно говорить лишь гадательно, но неоспоримо слѣдующее: 1) воссоединеніе церквей конечно и несомнѣнно дѣло угодное Богу; 2) путь къ достиженію воссоединенія, который, двадцать два года тому назадъ, былъ указанъ „Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія“ и который указывается и нынѣ лицами сочувствующими этому великому дѣлу, несомнѣнно правиленъ. Именно этимъ и *только этимъ путемъ* можемъ мы достигнуть желанной цѣли; только поставляя *догматическое ученіе древней нераздѣленной церкви* краеугольнымъ камнемъ нашихъ сношеній съ инославными христіанскими обществами, можемъ мы дойти до возстановленія единства Христовой церкви.

Что касается до мнимыхъ условій, которыя мы, будто бы, „по мысли ст.-католиковъ“, какъ выражается авторъ (стр. 139), *должны принять*, то конечно ст.-католики ихъ никогда намъ не ставили, это все тотъ же миражъ, который преслѣдуетъ о. Е. К. Смирнова. Когда же и кто же утверждалъ, что мы должны сами, „*выходя изъ самихъ себя*“,

¹⁾ Этотъ послѣдній вопросъ, кажется, вполне основательно разобравъ и рѣшенъ проф. Соколовымъ въ его брошюрѣ „Можно ли признать законность іерархіи ст.-католиковъ“.

предварительно превратиться въ достойныхъ старо-католиковъ?! (стр. 139). Никогда ст.-католики не требовали признать ихъ возвратъ къ древней церкви, уже совершившимся якобы на какихъ-то засѣданіяхъ союза любви (!!) въ Люцернѣ; никогда не требовали они быть признанными *центрами* воссоединенія церквей, „съ перенесеніемъ къ нимъ центра православія“. Никогда не думали они свести единеніе церквей къ основной (отрицательной) идеѣ утрехтской деклараціи, ... ничего этого они не говорили и не писали. *Ничего этого не было.* Самымъ невѣроятнымъ является мнимый четвертый пунктъ ст.-католическихъ требованій (стр. 139), который мы *должны* принять. Онъ формулированъ о. Смирновымъ такъ: признать въ тезисѣ Винцентія Лиринскаго *новый* (sic) критерій для измѣренія православія, состоящій въ *тройственномъ измѣреніи*, и, слѣдуя *ему*—исключить изъ сферы православія все то, что не отвѣчаетъ *тройственному измѣренію* — иначе говоря, ограничить *тройственнымъ измѣреніемъ* проявленіе въ Церкви Духа Святаго!“ Признаюсь, я не совершенно понимаю выраженіе „тройственное измѣреніе“. Можетъ быть это иронія? или въ немъ заключается какой-нибудь сокровенный смыслъ? Тройное измѣреніе существуетъ въ математикѣ. Недавно, для объясненія нѣкоторыхъ непонятныхъ явленій изъ области спиритизма, заговорили о возможности *четвертаго* измѣренія. Но вѣдь стереометрія не имѣетъ ничего общаго съ богословіемъ и не стремится ограничить *тройственнымъ измѣреніемъ* проявленіе Св. Духа! Но, можетъ быть, это иронія! Седьмая глава посвящается разсмотрѣнію взаимообщенія въ смыслѣ взаимопричащенія.

Авторъ весьма основательно указываетъ на неправильность допущенную старо-католиками въ причащеніи лицъ принадлежащихъ другимъ церквамъ. Къ этому вопросу мы возвратимся, а пока я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ въ какомъ видѣ все это дѣло представляется о. Е. К. Смирнову. Онъ говоритъ что, (142—3), на Западѣ „церкви и секты пытаются въ кругъ взаимопричащенія ввести и нашу церковь“, „намъ разставляются чрезвычайно хитро сплетаемыя сѣти; для распутыванія ихъ, кромѣ солидной подготовки и умственной изворотливости, потребуется умѣніе etc etc“... Кончается все это заявленіемъ, что, дабы

„спасти нашу богословскую науку и“ (даже!) „нашу церковь, мы (о. Смирновъ?) волей неволей должны взять на себя трудную и щекотливую обязанность совлечь овечью одежду съ хищнаго волка“. Конечно готовность автора, волей неволей вѣзться за это щекотливое дѣло (пожалуй и не безопасное?— „волки“!), дѣлаетъ ему честь но *пока* эта готовность останется безъ примѣненія, ибо никто и не думалъ предлагать намъ такое взаимообщеніе ни (какъ ошибочно рассказали о. Смирнову) на Люцернскомъ Конгрессѣ, ни гдѣ бы то ни было послѣ, ни официально, ни офиціозно; ничего подобнаго намъ предложено не было! Что касается до сопричащенія старо-католиковъ съ англиканами, принадлежащими къ высокой Церкви, то на это, какъ извѣстно, было обращено должное вниманіе отц. протопресвитеромъ Янышевымъ, но, повторяю, *пока* (не знаю что будетъ современемъ!) спасти нашу науку и нашу церковь еще рано. Опасности нѣтъ никакой, и мы можемъ безъ смущенія читать на стр. 144 и 145 книжки о. Е. К. Смирнова какого рода substantial breakfast (плотный завтракъ) ѣдятъ разоблаченные имъ волки и въ которомъ часу это обыкновенно происходитъ (именно 8—9 часовъ утра) Полагаю, по этому, что полемизировать о волкахъ въ овечьей шкурѣ еще рано. Далѣе (148—9) говорится, что и я, Кирѣевъ нахожу взаимопричащеніе, разрѣшаемое ст. католиками, не правильнымъ. Замѣчу, что св. причастіе дается лишь тѣмъ, *отдѣльными личностями*, которыя утверждаютъ, что вѣрують одинаково и смотрятъ одинаково со ст. католиками на таинство Евхаристіи ¹⁾. Это я признавалъ и признаю неправильнымъ; на это совершенно основательно и указываетъ о. Е. К. Смирновъ. О томъ выпадаю-ли я при этомъ въ противорѣчіе или нѣтъ (я думаю что перваго доказать автору никакъ не удастся) вопросъ конечно не представляющій ни малѣйшаго интереса читателю поэтому я на немъ не останавливаюсь. Далѣе идутъ ссылки на о. протопресвитера Янышева и о. протоіерея Мальцева, которые тоже относятся неодобрительно къ общенію между ст. католиками

¹⁾ Нѣкоторые полагають, что отказывать въ св. причащеніи можно лишь лицу принадлежащему къ такой церкви, еретичность коей была признана и установлена всей церковью на вселенскомъ соборѣ.

и нѣкоторыми англиканами. Далѣе говорится о Пальмерѣ, снова довольно много объ англиканахъ, допускающихъ разныя новшества. Но вотъ что интересно: говорится о взаимопричащеніи кого-то съ кѣмъ-то на люцернскомъ конгрессѣ, стр. 162 (кто могъ сообщить такія свѣдѣнія неосторожному автору?) Утверждается (165) что ст. католики находятся во взаимопричащеніи съ высокою, широкою и низкою *церквами* Великобританіи (чего на самомъ дѣлѣ тоже *нѣтъ*) и наконецъ говорится, что всѣ попытки установить *Intercommunio*n, завершились (стр. 172) окончательнымъ и до извѣстной степени *торжественнымъ* установленіемъ взаимопричащенія между *церквами* въ Кельнѣ въ 1890 году и въ Люцернѣ (въ 1892 году). Повторяю: ничего этого не было. Все это вымысел! — Все это описывается даже съ интересными подробностями; такъ, на прим. (174) поясняется, что „на Люцернскомъ конгрессѣ произведена была первая попытка ввести въ *Intercommunio*n среди *делегатовъ* другихъ церквей *и сектъ*—и представителей православнаго востока (при чемъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ основу сдѣланнаго имъ предложенія положено было новое ученіе о личной отвѣтственности причастника за причащеніе)“ что мы „православные *отъ этого предложенія* отказались! (Долженъ сознаться, что нашей похвальной стойкости много помогло то обстоятельство, что ничего этого на люцернскомъ конгрессѣ не было и никакого предложенія никто намъ не дѣлалъ!) Я думаю, что всѣ эти и подобныя имъ свѣдѣнія сообщены о. Смирнову или какимъ нибудь злонамѣреннымъ человѣкомъ, или очень дерзкимъ и не остроумнымъ шутникомъ. Вѣдь на чемъ же нибудь да основалъ о. Смирновъ, на примѣръ рассказъ о такихъ личныхъ, касающихся меня подробностяхъ, какъ нижеслѣдующія: „Замѣчательно, что къ этимъ выводамъ и соображеніямъ (о взаимообщеніи) *волей неволей* долженъ былъ придти на люцернскомъ конгрессѣ нашъ передовой защитникъ ст. католическаго дѣла въ Россіи А. Кирѣевъ. *Когда ему въ Люцернѣ было предложено приступить ко взаимопричащенію со старокатоликами, онъ для своего отклоненія отъ него, по его собственному сознанию, не могъ представить ни какихъ иныхъ соображеній, кромѣ тѣхъ, которыя развивались нами въ нашей прошлогодней статьѣ*“. Въ

потверженіе этого авторъ говоритъ, что онъ рѣшается огласить безъ моего вѣдома нѣсколько строкъ изъ моего частнаго письма. Приемъ этотъ дѣйствительно нѣсколько необыченъ въ полемикѣ между частными людьми, но разъ къ нему прибѣгнулъ мой оппонентъ, я долженъ дать ему категорическій отвѣтъ (хотя я неохотно касаюсь личныхъ вопросовъ въ такомъ серьезномъ дѣлѣ).

Въ моемъ письмѣ не могло быть и нѣтъ того, что въ немъ прочелъ Е. К. Смирновъ и только по самому невѣроятному и совершенно непонятному ослѣпленію могъ онъ найти въ немъ подтверженіе того, что онъ говоритъ, а именно, что на Люцернскомъ конгрессѣ было предложено (стр. 177) приступить ко взаимопричащенію со старо-католиками, англиканами и другими иновѣрцами, что я въ числѣ другихъ представителей востока, отъ этого отказался, и что отказъ нашъ былъ мотивированъ отсутствіемъ формальнаго разрѣшенія нашихъ церквей (177). Я понимаю, что читатели „Вѣры и Разума“ пришли въ нѣкоторое смущеніе, видя на основаніи документовъ, частныхъ писемъ, подробнѣйшихъ отчетовъ и т. п., что намъ православнымъ разставляютъ сѣти, что коварный Альбіонъ, „руководитель всей этой интриги“, намѣревается поглотить и насъ, что онъ уже обошелъ ст.-католиковъ, что соединеніе церквей на западѣ уже состоялось, что намъ предлгается взаимопричащеніе съ старокатоликами, англиканами и другими иновѣрцами, что мы отъ этого отказываемся и что мы, православные участники конгресса ни слова объ этомъ не говоримъ, и говоримъ даже совершенно противное, и устно и печатно, изъ чего можно вывести заключеніе, что мы, или ничего не видимъ и не понимаемъ, или же сознательно скрываемъ отъ нашихъ единовѣрцевъ настоящее положеніе вопроса!.. Дѣло принимаетъ дѣйствительно (по меньшей мѣрѣ) странный оборотъ.

Вотъ исторія съ моимъ письмомъ:

Я всегда придерживался и придерживаюсь мысли, что *главнѣйшее* условіе для соединенія церквей—единство догмата, отъ котораго зависятъ и духъ и строй церкви; что если старокатолики возвратятся къ догмату древней нераздѣленной церкви семи вселенскихъ соборовъ (а я думаю, что они это уже и сдѣлали) то намъ не только

можно, но и *должно* будетъ признать ихъ православными; что искать православія въ обрядѣ, въ какомъ-то неуловимомъ, независимомъ отъ догмата „духѣ“, въ постоянно мѣняющихся теченіяхъ богословской науки, во внѣшнихъ, временныхъ и измѣняемыхъ формахъ церковной жизни, значитъ *не понимать его сущности*. Такія мнѣнія, которыя, можетъ быть съ какими нибудь несущественными оговорками, могутъ быть приняты любымъ православнымъ богословомъ, даже склоннымъ къ формализму, были мною не разъ высказываемы въ печати. Одна изъ моихъ статей, написанная вполнѣ объективно, вызвала отвѣтъ со стороны о. протоіерея Смирнова, увидавшего въ ней то, чего въ ней рѣшительно не было—именно обвиненіе *его* въ непониманіи православія, въ „невѣжествѣ“ и т. п. *Я поспѣшилъ его успокоить*, написалъ даже печатное объясненіе (въ Церк. Вѣдомостяхъ) и считалъ личное дѣло оконченнымъ. Но полемика наша этимъ не ограничилась, напротивъ, она приняла неожиданные размѣры, и, къ немалому моему удивленію въ „Вѣрѣ и Разумѣ“ появляется извлеченіе изъ моего письма, подтверждающее *будто бы* выводы моего оппонента о *предложенномъ намъ* въ Люцернѣ взаимобращеніи и т. п. . Я попросилъ тогда одного моего знакомаго снять копію съ моего письма о. Смирнову; я ее получилъ, и вотъ полностью та часть его, которая относится къ разсматриваемому вопросу.

„Я только что вернулся съ Люцернскаго конгресса, прочелъ Вашъ мнѣ отвѣтъ и ощутилъ немалое смущеніе. Сейчас же написалъ въ редакцію Церк. Вѣдом. разъясненіе, которое, надѣюсь, и будетъ помѣщено. Оно разъяснитъ Ваше недоразумѣніе. Не понимаю, какъ Вы могли подумать, что я въ состояніи обвинить Васъ въ „*непониманіи православія и его сущности*“, въ невѣжествѣ (sic)! Неужели если г. А. и г. Б. смотрятъ различно на какой нибудь вопросъ, одинъ изъ нихъ непременно думаетъ про другаго, все то, что Вы вычисляете?! Вѣдь этакъ нѣтъ никакой возможности полемизировать! Да притомъ у меня въ моей замѣткѣ, рѣшительно нѣтъ того, что Вы говорите! Мы, Вы и я, правда, понимаемъ различно значеніе ст.-католицизма, но вѣдь и я не требую *уже теперь* общенія in sacris, и нигдѣ такой канонической несообразности не

требоваль; конечно этому должно предшествовать нѣкоторое оффиціальное разрѣшеніе всѣхъ *церквей* ¹⁾). Точно такъ же я *нигдѣ во всемъ* мною написанномъ не думаль утверждать, что священникъ можетъ не подчиняться рѣшенію, или обходиться безъ рѣшенія его церкви и т. п. . .

Очень Васъ прошу, уважаемый Евгений Константиновичъ, перечестъ мою статью, и Вы увидите, что я *ничего* не говорю такого, что бы могло мотивировать Вашу отповѣдь. У меня нѣтъ ни единой строки, носящей характеръ *личнаго обвиненія*, а Вы, повидимому, поняли ее именнѣ такимъ образомъ! По странной ироніи судьбы, въ то время, когда печаталось Ваше опроверженіе на мою статью, я именнѣ то же, что говорите и Вы, излагаль ст.-католикамъ, какъ несомнѣнный truism (говорю обо всемъ, что относится до intercommunio in sacris, и „до невозможности ея (interc) ранѣ оффиціального рѣшенія церквей“.

Далѣе я говорилъ о предметахъ постороннихъ: о томъ, что наши автокефальныя церкви не привыкли дѣйствовать сообща, что это мѣшаетъ имъ имѣть тождественный взглядъ на явленія церковной жизни, (ту же мысль я выражалъ не разъ въ статьяхъ, гдѣ доказываль необходимость *готовиться* къ созыву вселенскаго собора, *думать о немъ*. Въ Р. С. я говорю слѣд. „Отвѣтъ Вамъ по существу я помѣщу въ моемъ отчетѣ о Люцернскомъ конгрессѣ“. (Долженъ сознаться, что я выказаль нѣкоторую наивность въ этомъ дѣлѣ ибо прибавиль въ своемъ Р. С. „Я думаль что Вы сочувствуете старокатолицизму“).

Какъ же можно вычитать въ моемъ письмѣ, то что говорить о. Смирновъ?! Гдѣ же тутъ хотя бы малѣйшій намекъ на то, что намъ было предложено взаимообщеніе въ причастіи, что мы, православные отказались отъ такого предложенія!? и т. п. объ этомъ у меня были разговоры со ст. католиками и до, и во время, и послѣ конгресса, но вѣдь я писалъ и говорилъ объ Intercommunio между ст. католиками и англиканами, а не русскими, православными. Этого мнѣ и въ голову не приходило, и разговора объ этомъ не было.

Приступаю къ послѣдней главѣ объемистаго труда Е. К. Смирнова, которая озаглавлена:

¹⁾ Я разумѣль православныхъ автокефальныхъ.

„Ограда Церкви“.

Авторъ утверждаетъ, что ограду нашей церкви кто-то собирается разрушить, и что вотъ онъ собирается ее защитить. Въ чемъ-же дѣло и гдѣ опасность? Поводъ къ написанію этой главы подалъ не я. Выраженіе, въ которомъ о. Смирновъ видитъ опасность, которое онъ находитъ не „полнымъ“, и „требующимъ разъясненія“ — именно: „Мы недостаточно еще ознакомились другъ съ другомъ“ употреблено на конгрессѣ не мною; тѣмъ не менѣе тяжесть главнѣйшихъ обвиненій выставленныхъ въ этой главѣ падаетъ на меня. Постараюсь объяснить, а за тѣмъ перейду къ общему выводу.

Относительно того желаютъ или не желаютъ ст. католики воссоединиться съ нами и на какихъ основаніяхъ было представлено достаточно разъясненій; но повидимому они не произвели достаточнаго впечатлѣнія на автора, онъ находитъ (въ особенности въ предъидущихъ своихъ статьяхъ), что ст. католики совсѣмъ не желаютъ съ нами воссоединяться (хотятъ насъ развѣ обойти навязавъ намъ взаимобщеніе); что и я и они придумываемъ для воссоединенія особыя условія особыя льготы, желаемъ даже разрушить ограду нашей церкви, и пробить въ пей новыя ворота. Ничего этого нѣтъ; факты представляются автору въ неясномъ видѣ, такъ напр. я говорю „ст. католики 22 года стоятъ передъ вратами нашей церкви, *а мы какъ будто* не желаемъ ихъ открыть“. Е. К. Смирнову кажется, что я обвиняю нашу *церковь*. Тутъ очевидно дѣло не въ церкви, а въ ея привратникахъ, которые бываютъ различные и хорошіе и дурные, и дѣятельные и нерадивые, всякіе. Далѣе авторъ меня обвиняетъ и въ желаніи ниспровергнуть *церковную ограду*, онъ видитъ это въ томъ, что я не преклоняюся передъ значеніемъ „Эйдткуненской“ таможни и осмѣливаюсь непочтительно относиться къ „китайскимъ стѣнамъ“. Да, оба эти выраженія мои, я полагаю, что вселенская православная церковь можетъ простираться *гораздо* далѣе официальной границы нашей русской церкви, далѣе „Эйдткунена“; думаю, что было бы великимъ счастіемъ, еслибы она снова возродилась на западѣ,

думаю, что намъ слѣдуетъ „поддерживать поборниковъ православія за границей“, конечно не жертвуя ни іотой *безусловной правды*, заключающейся въ нашей православно-вселенской вѣрѣ; стало быть не о *ниспроверженіи* ограды говорю я, а о ея *расширеніи*, т. е. прямо противоположномъ. Эйдкунены же есть и физическіе, есть и богословскіе, точно такъ-же какъ и богословскія китайскія стѣны.

О Смирновъ говоритъ, что я, въ этой оградѣ нашей церкви хочу прорубить *новыя ворота*, для ст. католиковъ. Зачѣмъ имъ новыя ворота, думаетъ авторъ, зачѣмъ они не хотятъ просто присоединиться, какъ присоединяются всякіе инновѣрцы? Чинъ присоединенія извѣстенъ¹⁾, нечего мудрствовать лукаво, присоединяйся какъ всѣ, и дѣлу конецъ! позволю себѣ съ этимъ не согласиться.

Старо-католицизмъ явленіе совершенно особенное, надъ которымъ стоитъ подумать; и ст. католики и Римъ желаютъ возстановить церковное единство разорванное по винѣ Рима (въ IX—XI столѣтіяхъ). Римъ не разъ старался, старается и теперь, и даже не безъ успѣха, возстановить это единство, *завоеывая и подчиняя себѣ востокъ*; а ст. католики желаютъ чтобы Востокъ, *убѣдившись въ тождественности ихъ догматическаго ученія съ догматическимъ ученіемъ древней нераздѣленной церкви, принялъ ихъ въ общеніе на правахъ самостоятельной автокефальной церкви*. Такого факта со времени раздѣленія церковей не было. Присоединеніе нашихъ Уніатовъ къ Риму въ XVI столѣтіи или обратное ихъ воссоединеніе въ XIX происходили при со-

¹⁾ Е. К. Смирновъ говоритъ, стр. 191, что я ошибаюсь, полагая что актъ воспріятія католика исчерпывается произнесеніемъ Никои-Цареградскаго сиввола и причащеніемъ (я этого и не утверждалъ): что изъ содержанія настоящей главы его книги я бы могъ убѣдиться, что актъ воспріятія нѣсколько сложнѣе нежели я полагаю. Въ статьѣ его я указаній не нашелъ и обратился къ чину присоединенія католиковъ и протестантовъ. У меня подъ рукою два изданія: одно времени Елисаветы Петровны, другое Александра II. Ничего такого, что бы могло заставить меня измѣнить мое мнѣніе—въ нихъ нѣтъ, на оборотъ: тѣхъ отреченій, которыя требуются отъ римско-католика, по чину присоединенія—отъ старо-католика нечего и требовать. *Въ его вѣрѣ нѣтъ уже тѣхъ еретическихъ новшествъ, которыя существуютъ въ вѣрѣ римско-католика, нѣтъ ни одного пункта, который бы препятствовалъ вступленію его въ православную церковь*, который не былъ бы уже устраненъ изъ догматическаго вѣро-ученія старо-католицизма. Это я излагаю подробно въ 3 № Revue Internationale de Théologie.

вершенно другихъ условіяхъ; (уніатскихъ автокефальныхъ церквей не было): ст. католики желаютъ не присоединенія къ какой либо церкви, а желаютъ образовать свою православную автокефальную церковь западнаго обряда, и состоящую въ общеніи съ нашими; и на это они, мнѣ кажется, имѣютъ право. Указаніе на ихъ малочисленность (200000 душъ) не можетъ измѣнить дѣла, есть нѣсколько автокефальныхъ церквей еще гораздо малочисленнѣйшихъ. А что при этомъ не возникаетъ никакихъ „нѣсколькихъ православій“ или „нѣсколькихъ православныхъ церквей“ (стр. 195), какъ думаетъ о. Смирновъ, то это ясно изъ предъидущаго; что въ этой идеѣ, нѣтъ ничего протестантскаго— это тоже было разъяснено; напротивъ, эта идея истинно-православная. Обращаясь лично ко мнѣ, авторъ говоритъ: (195) Скажемъ (г. Кирѣеву) прямо и откровенно, „что рекомендуемое имъ лекарство не излечитъ насъ отъ нашей болѣзни; мы даже и пробовать его не станемъ въ приложеніи къ нашимъ изслѣдованіямъ“..... А я признаться думалъ, что мои статьи излѣчатъ моего уважаемаго оппонента. Ну; нечего дѣлать!

Этимъ я надѣюсь закончить мои личныя пререканія и вообще мою полемику съ Е. К. Смирновымъ. Нѣкоторые его выраженія даютъ мнѣ на это полное право напр.: „какъ истинный адвокат“... „для русскихъ, людей востока онъ сгущаетъ краски, для людей запада онъ ихъ разжижаетъ“, въ моихъ статьяхъ можно усмотрѣть „прикровенный смыслъ.....“ (не знаю уяснили ли себѣ мой почтенный оппонентъ смыслъ своихъ выраженій?) однако, если ему угодно, я еще разъ отдамся въ его распоряженіе, и вотъ въ какомъ отношеніи.

Въ 3-хъ статьяхъ Е. К. Смирнова, появившихся въ Церк. В. онъ, говоря объ условіяхъ возсоединенія церковей почти не коснулся догматической стороны дѣла (по моему, самой важной), онъ настаивалъ въ нихъ на необходимости (для ст.-католиковъ) проникнуться нашимъ духомъ, познаться и углубиться въ нашу науку, смириться передъ нами и т. п.... Все это, по моему, представляется условіями шаткими, трудно уловимыми и мало существенными. Въ послѣднихъ своихъ статьяхъ (Вѣра и Разумъ) онъ тоже говоритъ о многихъ и даже многочисленнѣйшихъ условіяхъ, напоминаетъ намъ, что въ сношеніяхъ со старокатоликами

(въ дѣлѣ соединенія съ ними) мы, православные, должны соображаться 1 съ духомъ, 2 съ ученіемъ, 3 съ правомъ, 4 съ обрядомъ, 5 съ дисциплиной, 6 съ видами и наконецъ 7 съ интересами нашей церкви; тутъ, какъ видитъ читатель, среди другихъ условій, является и *ученіе* (конечно, догматическое) православной церкви и о. Е. К. Смирновъ придаетъ ему большое значеніе, онъ даже не разъ упрещаетъ ст.-католиковъ за ихъ (*мнимое*) нежеланіе выступить передъ нами съ своими догматами, которые и могли бы быть по достоинству оцѣнены. Повторяю, это требованіе весьма основательное, но ст.-католики въ своихъ отвѣтахъ намъ, въ разныхъ своихъ заявленіяхъ многократно повторяли, что они *признаютъ для себя обязательнымъ ученіе древней нераздѣленной церкви*, т. е. именно то, которое къ концу VIII-го столѣтія признавалось вселенскимъ догматомъ. Такой принципиальный отвѣтъ совершенно ясенъ и опредѣленъ, но примѣнить его на практикѣ не совсѣмъ легко. Гдѣ искать это догматическое ученіе нераздѣленной церкви?—Гдѣ оно занесено? Въ такъ называемыхъ каноническихъ правилахъ церкви? Но въ нихъ, кромѣ вѣчно неизмѣнныхъ вѣроопредѣленій, обязательныхъ для всѣхъ временъ и церквей правилъ, есть много правилъ, потерявшихъ нынѣ всякое значеніе. Разобраться въ нихъ не всегда легко. И ученые люди подь-часъ готовы придавать совершенно незначительнымъ правиламъ чуть не значеніе догмата, и обратно, въ особенности, когда дѣло доходитъ до спора, до взаимныхъ обвиненій въ ереси! Такія преувеличенія мы встрѣчаемъ очень рано, вскорѣ послѣ раздѣленія церковей, но они падаютъ и нынѣ, доходя иногда до невѣроятнаго. Поэтому, для *окончанія* настоящей полемики, принимающей слишкомъ личный, а стало быть, и не интересный характеръ, я предлагаю моему достопочтенному оппоненту слѣдующее: пусть онъ потрудится составить списокъ *догматовъ* обязательныхъ для каждого православнаго (стало быть догматовъ древней нераздѣленной церкви), съ указаніемъ основанія для каждого изъ нихъ (текста св. Писанія, или постановленій Вселенскихъ соборовъ). Разумѣю, конечно, лишь тѣ догматы, которые будто бы не желаютъ принять ст.-католики, или которые они исказили (по мнѣнію о. Е. К. Смирнова). Я переведу этотъ списокъ безусловно точно и

напечатаю за подписью о. Е. К. Смирнова въ Revue Internationale de Théologie. Позволяю себѣ думать, что если этотъ списокъ будетъ заключать *дѣйствительно догматы* св. вселенской православной церкви, то ст.-католики съ полнѣйшею готовностію подпишутся подъ нимъ. Такимъ образомъ вопросъ этотъ выяснится окончательно, а наша полемика, возникшая по недоразумѣнію и начинавшая было уклоняться отъ своей цѣли, принесетъ несомнѣнную пользу дѣлу, которое не можетъ не интересоватъ cadaго православнаго, какіе бы ни были его частные взгляды. Не можемъ же мы, православные, не желать возстановленія единства церкви! Разница можетъ заключаться лишь во взглядахъ на средства и на условія. Но если всѣ понимаютъ одинаково самую цѣль, то, конечно, при искреннемъ желаніи достигнуть ея, она и будетъ достигнута!

Александръ Куртвѣ.

Павловскъ,
25 марта 1894 г.
